ПЕНЗЕНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 И 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается въ Редакціи при Пензенской духовной Семинаріи.

№ 16.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей съ пересылкою и доставкою 5 руб.

15-го августа, 1892 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

По поводу прошенія одного изъ исправляющихъ должность псаломщика Пензенской епархіи о перемѣщеніи на вакантное псаломщическое мѣсто, резолюція Его Преосвященства, отъ 25 іюля за № 3520, послѣдовала: „Объявить по епархіи, что исправляющіе должность псаломщиковъ до утвержденія въ должности не должны подавать прошеній о перемѣщеніи изъ одного прихода въ другой“.

Опредѣленіе Правительствующаго Сената, по вопросу о томъ, на какихъ именно дѣтей нижнихъ воинскихъ чиновъ распространяется льгота по оплатѣ гербовымъ сборомъ метрическихъ свидѣтельствъ о рожденіи и крещеніи.

1891 года, января 17 дня. По указу Его Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ слушали: рапортъ Министра Финансовъ, отъ 19 ноября 1890 года

за № 3309, по вопросу о томъ, на какихъ именно дѣтей нижнихъ воинскихъ чиновъ распространяется льгота по оплатѣ гербовымъ сборомъ метрическихъ свидѣтельствъ о рожденіи и крещеніи. Приказали: сообразивъ возбужденный Министромъ Финансовъ въ рапортѣ за № 3309 вопросъ съ законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что установленное, п. 4 ст. 64 герб. изд. 1886 года, изъятіе отъ оплаты гербовымъ сборомъ метрическихъ свидѣтельствъ о рожденіи и крещеніи дѣтей нижнихъ воинскихъ чиновъ, по точному смыслу его, должно распространяемо 1) на дѣтей нижнихъ воинскихъ чиновъ, которые поступили на военную службу при дѣйствіи прежняго рекрускаго устава, хотя бы они въ моментъ рожденія младенца состояли въ безсрочномъ отпуску или въ отставкѣ, такъ какъ и въ этомъ положеніи за ними сохраняется воинское званіе и 2) на дѣтей нижнихъ чиновъ, поступившихъ на военную службу при дѣйствіи устава о воинской повинности, когда эти дѣти родились во время состоянія или послѣ смерти ихъ отцовъ на дѣйствительной службѣ, а не по зачисленіи ихъ въ запасъ или въ отставку, такъ какъ, по отбытіи срока дѣйствительной службы, лица, поступившія на оную, по правиламъ уст. о воинск. повин., возвращаются въ ихъ прежнее гражданское состояніе и утрачиваютъ права воинскаго званія. На основаніи изложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: о таковомъ разъясненіи п. 4 ст. 64 уст. герб., для всеобщаго свѣдѣнія, припечатать въ собраніи узаконеній и распоряженій Правительства, на каковой предметъ конторѣ Сенатской типографіи дать извѣстіе, а Министра Финансовъ увѣдомить указомъ. Опредѣленіе это припечатано въ № 28 Вѣстника финансовъ, промышленности и торговли за 1892 годъ.

Присоединеніе къ православію.

Благочинный 3 округа Чембарскаго уѣзда донесъ Его Преосвященству о присоединеніи священникомъ с. Тарханъ, о. Александромъ Соколовымъ, къ православной Церкви раскольническаго семейства, въ количествѣ 8 душъ, крестьянина д. Апалихи—Лобышова. Резолюціею Его Преосвященства на семъ рапортѣ „на новоприсоединенныхъ чадъ святой православной Церкви и присоединившаго ихъ пастыря призывается Божіе благословеніе“.

СВѢДѢНІЯ ПО ЕПАРХІИ.

Праздныя мѣста—священническія: Краснослободскаго уѣзда: въ с. Малой Ивановкѣ съ 1889 года; Мокшанскаго уѣзда: въ сс. Рождественѣ съ 14 марта, Онучинѣ съ 5 іюля, Вороньѣ съ 9 авг.; Инсарскаго уѣзда: въ сс. Болотниковѣ съ 12 августа 1891 г., Сипягинѣ съ 25 іюня, Тепловкѣ съ 1 іюля; Саранскаго уѣзда: въ сс. Смольковѣ съ 9 октября, Соколовкѣ съ 29 іюня, Еремѣевѣ съ 29 іюня, Блохинѣ съ 24 іюля; Керенскаго уѣзда: въ с. Кармалейкѣ съ 25 мая; Н.-Ломовскаго уѣзда: въ заштатн. г. Верхнемъ Ломовѣ съ 30 іюня, с. Тарховѣ съ 10 іюля; Пензенскаго уѣзда: въ с. Воскресенскомъ съ 28 іюля; Чембарскаго уѣзда: въ сс. Маштѣ съ 1 августа, Поимѣ при единовѣрческой церкви съ 8 августа;—діаконскія: Пензенскаго уѣзда: въ сс. Казанской Арчадѣ съ 1889 года, Дурасовкѣ съ 12 іюня; Саранскаго уѣзда: въ сс. Соколовкѣ съ 1889 г., Городищенскаго уѣзда: въ сс. Пазелкахъ съ 1889 года, Казаркѣ съ 1889 г., Русскомъ Ишимѣ съ 1885 г., Аристовкѣ съ 1 августа, Сабановкѣ въ 1885 г.; Н.-Ломовскаго уѣзда: въ сс. Ивѣ съ 1889 г., Низовкѣ съ 16 октября, Титовѣ съ 31 октября, Бѣлынѣ съ 5 декабря, Мичкасскихъ Выселкахъ

съ 1 декабря; Наровчатскаго уѣзда: въ сс. Челмодѣевскомъ Майданѣ съ 1889 года, Шадымскомъ Майданѣ съ 1889 года, Лухненскомъ Майданѣ съ 29 января; Инсарскаго уѣзда: въ сс. Болдовѣ съ 3 марта, Старыхъ Верхисахъ съ 1889 г., Починкахъ съ 12 іюля 1890 г., Старомъ Пшеневѣ съ 1889 года, Вертелимѣ съ 12 мая 1891 года, Лемдяяхъ съ 1889 года, Адашевѣ съ 4 марта, Языковой Пятинѣ съ 4 іюля; Керенск. уѣзда: въ сс. Серг. Поливановѣ съ 31 янв., Ртищевѣ съ 11 іюня, Нагорной Лакѣ съ 18 апрѣля; Краснослободскаго уѣзда: въ сс. Новомъ Синдоровѣ съ 1889 года, Каймарахъ съ 1889 года, Перевѣсьѣ съ 1889 г, Рыбкинѣ съ 10 сентября, Акселѣ съ 10 марта, Большомъ Азясѣ съ 15 іюля; Чембарскаго уѣзда: въ с. Поимѣ при единовѣрческой церкви съ 7 іюля; Мокшанскаго уѣзда: въ с. Юловѣ съ 1 октября;—псаломщическія: въ г. Саранскѣ при соборной церкви съ 5 іюня; Саранск. уѣзда: въ сс. Дворянскомъ Умысѣ съ іюля, Смольковѣ съ 29 іюля; Керенскаго уѣзда: въ с. Коповкѣ съ 16 іюля; Городищенскаго уѣзда: въ с. Никольской Пестровкѣ съ 24 іюня; Чембарскаго уѣзда: въ сс. Кашкаровѣ съ 5 іюля, Андреевкѣ съ 2 августа; въ г Инсарѣ при соборной церкви съ 3 августа; въ заш. гор Троицкѣ при Іоанно-Богословской церкви съ августа.

Посвящены: с. Вороновки псаломщикъ Николай Богомудровъ—въ стихарь; с. Рахманки псаломщикъ Владиміръ Ѳемистокловъ—въ стихарь; с. Большого Мичкаса діаконъ Евграфъ Доброхотовъ—во священника къ церкви села Андреевки, Чембарскаго уѣзда; гор. Инсара соборной церкви псаломщикъ Василій Ивановъ—въ стихарь; села Скворечнаго псаломщикъ Василій Мраморновъ—въ стихарь; діаконъ изъ окончившихъ курсъ семинаріи Василій Овод-

ковъ—во священника къ церкви с. Щепотьева; учитель образцовой школы при Дух. семинаріи Ѳеодоръ Керенскій—во священника къ церкви с. Соболевки, Чембарскаго уѣзда; псаломщикъ изъ окончившихъ курсъ семинаріи А. Дижоновъ—во священника къ церкви с. Симбухова, Саранскаго уѣзда.

Перемѣщены: с. Воскресенскаго свящ. Іоаннъ Макаровъ—въ с. Новые Черкасы; свящ. Константинъ Любимовъ—въ с. Воскресенское; с. Дурасовки діаконъ Михаилъ Рачковскій—къ церкви села Новаго Акшина на штатное діаконское мѣсто; с. Ртищева псаломщикъ Николай Любимовъ—въ с. Ковыляй; с. Тепловки священникъ Даніилъ Дагестановъ—въ заштатный г. Шишкѣевъ; с. Соколовки священникъ Петръ Соколовъ—въ с. Рязановку; с. Еремѣева свящ. Андрей Покровскій—въ с. Тепловку, Саранскаго уѣзда; с. Поима единовѣрческой церкви діаконъ Григорій Голубинскій—къ Богоявленской церкви города Пензы на псаломщическое мѣсто; с. Тепловки, Инсарск. уѣзда, свящ. Іоаннъ Ивановъ—въ с. Суркино, Наровчатскаго уѣзда; с. Опучина, Мокшанскаго уѣзда, свящ. Ник. Студенцовъ—въ с. Тешнярь; единовѣрческой церкви с. Поима священникъ Іоаннъ Тихоміровъ—въ с. Шереметево; каѳедральнаго собора иподіаконъ Іоаннъ Потоцкій—въ село Терновку на псаломщическое мѣсто; псаломщикъ того села А. Травницкій—на псаломщическое мѣсто къ Каѳедральному собору; с. Кашкарова псаломщикъ А. Копусовъ—на псаломщическое мѣсто въ с. Городокъ, Чембарскаго уѣзда; села Дворянскаго Умыса псаломщикъ Петръ Орловъ—въ село Вырыпаево на псаломщическое мѣсто; с. Тархова, Нижнеломовскаго уѣзда, свящ. Іаковъ Элпидовъ—въ с. Пятницкое; с. Годяйкина свящ. Николай Синайскій—въ с. Языкову Пятину, Инсарскаго уѣзда; с. Шадрина псаломщикъ

А. Бурдасовъ—въ с. Поливаново; с. Блохина священникъ Василій Остроумовъ—въ с. Безсоновку, Пензенскаго уѣзда, на 2-е священническое мѣсто; с. Машты свящ. Николай Прудентовъ—въ с. Ершово, Чембарскаго уѣзда.

Опредѣлены: учитель образцовой при семинаріи школы Ѳ. Керенскій—на свящ. мѣсто въ с. Соболевку, Чембарскаго уѣзда; с. Митрофанова крестьянинъ Иванъ Баландинъ—и. д. псаломщика въ с. Богданиху; Пензенскаго Троицкаго монастыря монатейныя монахини Сергія и Анатолія—штатными монахинями того монастыря; с. Большого Мичкаса діаконъ Евграфъ Доброхотовъ—на священническое мѣсто въ село Андреевку; окончившій курсъ семинаріи Яковъ Лентовскій—на псаломщическое мѣсто въ село Сіалѣевскую Пятину; с. Камынина, Чембарскаго уѣзда, діаконъ Василій Оводковъ—на священническое мѣсто въ с. Щепотьево; бывшій воспитанникъ семинаріи Иванъ Церер инъ—на псаломщическое мѣсто въ с. Выпелей; окончившій курсъ дух. училища А. Трескинскій—на псаломщическое мѣсто въ с. Широкоисъ; Каѳедральнаго собора псаломщикъ Иванъ Печеринъ—на иподіаконское мѣсто; сынъ псаломщика Иванъ Перовскій и. д. псаломщика въ с. Бѣликово, Мокшанскаго уѣзда; окончившій курсъ семинаріи Аркадій Целебровскій—на діаконское мѣсто въ село Камынино, Чембарскаго уѣзда; псаломщикъ села Богородскаго, изъ окончившихъ курсъ семинаріи Алексѣй Дижоновъ—на священническое мѣсто въ с. Симбухово, Саранскаго уѣзда; окончившій курсъ семинаріи Иванъ Прозоровъ 2-й—на діаконское мѣсто въ село Большой Мичкасъ; окончившій курсъ семинаріи Петръ Масловскій—на псаломщическое мѣсто въ с. Колесовку; окончившій курсъ семинаріи Владиміръ Вихоревъ—на діаконское мѣсто при Христорождественской церкви г. Троицка; села Новыхъ Черкасъ священникъ Іоаннъ Макаровъ—

законоучителемъ Черкасскаго сельскаго училища; села Усовки священникъ А. Архангельскій—законоучителемъ Усовскаго сельскаго училища; заштатнаго г. Шишкѣева священникъ А. Вазерскій—законоучителемъ Шишкѣевскаго сельскаго училища; с. Бѣлогорья свящ. Симеонъ Грушинъ законоучителемъ Бѣлогорскаго сельскаго училища; г. Н. Ломова Покрово-Архангельской церкви священникъ Георгій Лебедевъ—законоучителемъ Н.-Ломовскаго Архангельскаго сельскаго училища; окончившій курсъ семинаріи Иванъ Лукьяновъ—на штатное діаконское мѣсто въ с. Нерлей, Саранскаго уѣзда; духовникъ воспитанниковъ духовной семинаріи прот. Іоаннъ Овсовъ—духовникомъ для духовенства 1-го благочинническаго округа Пензенскаго уѣзда.

Уволены: с. Ковыляй и. д. псаломщика Серафимъ Ананьевъ—отъ занимаемой должности; с. Говорова крестьянинъ Василій Зерновъ—отъ должности церковнаго старосты; с. Никольской Пестровки псаломщикъ Александръ Алекторовъ—отъ занимаемой должности; с. Бѣликова псаломщикъ Ѳома Перовскій—отъ занимаемой должности по преклонности лѣтъ; с. Поливанова псаломщикъ Ив. Лагарповъ—по преклонности лѣтъ; с. Коповки псаломщикъ Иванъ Плещеевъ—по преклонности лѣтъ; с. Ершова священникъ Сергій Виригинъ—отъ занимаемаго имъ мѣста и изъ епарх. вѣдомства—за поступленіемъ его въ число студентовъ Московской духовной академіи; с. Воскресенскаго священникъ Константинъ Любимовъ—за штатъ по слабости здоровья; с. Смолькова и д. псаломщика Дмитрій Знаменскій—отъ должности; г. Инсара псаломщикъ соборной церкви А. Ареопагитскій—отъ должности.

Пострижены въ монашество: Наровчатскаго Сканова монастыря послушники-крестьяне: Николай Мироновъ—съ именемъ Елисей и Пронькинъ—съ именемъ Меѳодій.

Назначены пенсіи: указомъ Св. Синода, отъ 15 іюля за № 2903, вдовамъ протоіереевъ: Пелагеи Росницкой и Аннѣ Ландышевой и вдовѣ священника Ольгѣ Пламеневской— всѣмъ по 65 р. въ годъ.

Утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ: крестьянинъ Адріанъ Жарковъ - къ церкви с. Спасскаго; губернскій секретарь Петръ Журавлевъ—къ Тархановской церкви; крестьянинъ Лука Антоновъ—къ Бондовской церкви; подпоручикъ Григорій Колокольцовъ—къ церкви с. Сыромяса; дѣйствительный стат совѣтникъ С. А. Успенскій и кол. регистраторъ М. И Жуковъ—въ званіи представителей отъ прихожанъ Преображенской церкви г. Пензы; крестьян. Аник. Дудкинъ—церк. стар. къ церкви села Матвѣевки; крестьян А. Грязновъ—представителемъ отъ прихожанъ того села; крестьян. Василій Каргинъ—церк. старостою къ церкви с. Кичатова; крестьян. К. Першинъ—къ церкви с. Верхн. Шкафта; крестьян. Степанъ Гришинъ - къ церкви с. Казанской Арчады; г. Н. Ломова мѣщанинъ Степ. Казаковъ—къ Покрово-Архангельской церкви того города; с. Шайгова крестьян. Аѳан. Карпинъ—къ церкви того села; крестьян. Дементій Игнатьевъ—къ церкви с. Бекетовки; крестьян. Ив. Немидовъ—къ церкви с. Кривкова.

Утверждены: Нижнеломовскаго Казанскаго монастыря іеромонахъ Макарій—казначеемъ и членомъ Совѣта; села Огарева священникъ А. Діатроптовъ—вторымъ духовникомъ въ 3-мъ Инсарскомъ благочинническомъ округѣ; с. Куликовки, Краснослободскаго уѣзда, свящ. Николай Алеутскій—вторымъ цензоромъ въ округѣ; с. Верховъ и. д. псаломщика Константинъ Преображенскій—въ должности псаломщика; с. Паевки, Наровчатскаго уѣзда, и. д. псаломщика Иванъ Архангельскій—въ занимаемой должности.

Награждены: Инсарскаго уѣзда, с. Вертелима священ-

нику Іакову Хитровскому разрѣшено поднести икону мѣстн. окружн. духовенствомъ въ день 50-лѣтняго служенія его въ санѣ священника и совершить торжественное чествованіе по сему случаю; Пайгармскаго Параскево-Вознесенскаго монастыря настоятельницѣ, игуменіи Параскевѣ Всемилостивѣйше пожалованъ золотой наперсный крестъ изъ Кабинета Его Императорскаго Величества; с. Камынина діакону А. Туберозову преподано благословеніе Св. Синода въ грамотѣ за 50-лѣтнее служеніе на должности; орденскими знаками: каѳедральный протоіерей Константинъ Смирновъ—св. Владиміра 4 ст.; Николаевской церкви протоіерей Григорій Соколовъ—св. Анны 2 ст.; г. Керенска протоіерей Н. Любимовъ, с. Уварова свящ. Серап. Преображенскій, с. Домосердокъ А. Троянскій, с. Юлова свящ. Ник. Несмѣловъ и с. Рамзая Ник. Соловьевъ—св. Анны 3 ст.; с. Шеина священникъ Димитрій Городецкій возведенъ 16 іюня въ санъ протоіерея; села Акселъ церковный староста крестьянинъ Егоръ Манинъ Всемилостивѣйше пожалованъ серебряною медалью.

Преподано Архипастырское благословеніе: статск. совѣтн. А. А. Стаховичъ—за пожертвованіе имъ 400 п. ржаной муки и 100 п. пшена нуждающимся прихожанамъ с. Поливанова; села Шигаева священнику Николаю Охотскому—за присоединеніе имъ раскольницы Елены Свистковой къ православію; с. Унуевскаго Майдана священнику Іоанну Европейцеву—за убѣжденіе прихожан къ постройкѣ иконостаса.

За смертію исключаются изъ списковъ: села Вышелей на псаломщ. вакансіи діаконъ Василій Прозоровъ; с. Соболевки свящ. Сергій Прянзерскій; с. Безсоновки свящ. Василій Аракчеевскій; с. Вырыпаева псаломщикъ Илья Авицкій; с. Карамалъ зашт. діаконъ-пенсіонеръ Никаноръ Свинцовъ;

окончившій курсъ семинаріи, назначенный на псаломщическое мѣсто въ с. Андреевку, А. Алеутскій.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Почитателями покойнаго Николая Ивановича Ильминскаго (урожденца Пензенской епархіи) на деньги, собранныя по подпискѣ, издана въ Казани книжка подъ заглавіемъ „Николай Ивановичъ Ильминскій". „Избранныя мѣста изъ педагогическихъ сочиненій и нѣкоторыя свѣдѣнія о его дѣятельности". Содержаніе ея слѣдующее:

А) статьи Н. И. Ильминскаго.

Б) статьи о Н. И. Ильминскомъ:

Вся сумма, которая будетъ выручена отъ продажи этого изданія пойдетъ на образованіе капитала имени Н. И. Ильминскаго. На проценты съ этого капитала предполагается содержать стипендіатовъ въ учрежденной покойнымъ центральной Крещено-татарской школѣ. Продается книга въ Казани при учительской семинаріи; цѣна 75 коп.

Отношеніе Почетнаго Предсѣдателя Россійскаго Общества Плодоводства на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Митрофана, Епископа Пензенскаго и Саранскаго.

Утвержденное въ прошломъ году Россійское Общество Плодоводства одною изъ главныхъ задачъ своихъ поставило распространеніе въ народѣ любви къ дереву. Нѣтъ сомнѣнія, что разумно произведенная посадка хотя бы нѣсколькихъ только плодовыхъ деревьевъ можетъ существенно способствовать улучшенію матеріальнаго быта крестьянина, но гораздо важнѣе то нравственное перерожденіе, какого можно ожидать въ крестьянской средѣ отъ занятій, происходящихъ при дружномъ участіи всей семьи и тѣсно связанныхъ съ домомъ, ежечасно указывающихъ на могущество всевышняго Создателя и на силу природы, подчиненной человѣку.

Нравственное воздѣйствіе это значительно усилится, если иниціаторами и руководителями въ дѣлѣ народнаго плодо-

водства явятся духовные пастыри народа. Многіе изъ нашихъ монастырей издревле служили, и понынѣ служатъ разсадниками плодоводства, не мало есть и сельскихъ священниковъ, съ любовію занимающихся этимъ дѣломъ и пріохочивающихъ крестьянъ своимъ благимъ примѣромъ. Если бы было введено обученіе плодоводству и огородничеству въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ, то явилась бы возможность имѣть въ каждомъ сельскомъ пастырѣ двигателя народнаго плодоводства.

Сельскіе священники стали бы учителями плодоводства и садоводства въ тѣхъ многочисленныхъ начальныхъ школахъ, гдѣ уже введено обученіе этому дѣлу и вліяли бы на увеличеніе числа такихъ школъ.—Нѣтъ сомнѣнія, что это способствовало ея расширенію и упроченію благодѣтельнаго вліянія духовенства на населеніе.

Руководясь такими взглядами, я считалъ бы себя счастливымъ, если бы состоящее подъ моимъ предсѣдательствомъ Россійское Общество Плодоводства удостоилось имѣть своими членами или корреспондентами (§ 8—15 Устава) значительное число духовныхъ лицъ, и чтобы духовенство наше, ознакомившись, при посредствѣ издаваемаго Обществомъ журнала, со стремленіями онаго и съ современными нуждами плодоводства въ Россіи, стало бы распространителемъ здравыхъ понятій о дѣлѣ, могущемъ благотворно повліять на нравственное усовершенствованіе народа и на улучшеніе его матеріальнаго благосостоянія.

Льстя себя надеждою, что высказанныя воззрѣнія удостоятся архипастырскаго одобренія Вашего Преосвященства, я распорядился послать Вамъ 10 экземпляровъ устава общества и послѣдней книжки журнала для распространенія ихъ среди ввѣреннаго Вамъ духовенства.

Такъ какъ по уставу, для поступленія въ члены Обще-

ства, требуется рекомендація председателя или двухъ членовъ Правленія, то я сочту для себя пріятнымъ долгомъ рекомендовать каждое лицо, на которое Ваше Преосвященство соблаговолите указать.

Поручая себя молитвамъ Вашимъ, прошу принять увѣреніе въ моемъ глубокомъ къ Вамъ уваженіи.

(Подпись) Великій Князь Николай Михайловичъ.

На семъ отношеніи резолюція Его Преосвященства отъ 12—23 іюля 1892 г. за № 3490 послѣдовала: „Признавая весьма полезнымъ распространеніе свѣдѣній о раціональномъ плодоводствѣ среди духовенства, а чрезъ духовенство и среди народа,— предлагаю Консисторіи: 1) сіе отношеніе Его Императорскаго Высочества и уставъ Общества отослать въ редакцію Пенз. Епарх. Вѣдомостей для напечатанія ихъ въ вѣдомостяхъ; 2) остальные 9 экземпляровъ устава и 8 экземпляровъ пробныхъ номеровъ журнала „Плодоводство" разослать къ настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей и протоіереямъ и іереямъ особенно извѣстныхъ Консисторіи своею любовію къ плодоводству или садовому или огородному и пр.; 3) предложить желающимъ войти въ дѣйствит. члены Общества заявлять мнѣ о семъ для представленія Его Высочеству".

Уставъ Россійскаго Общества Плодоводства.

I. Цѣль Общества и способы ея осуществленія, права и обязанности Общества.

§ 1. Россійское Общество плодоводства имѣетъ цѣлью содѣйствіе развитію и усовершенствованію отечественнаго плодоводства.

§ 2. Для достиженія этихъ цѣлей Общество: а) созываетъ собранія своихъ членовъ, посвящаемыя разсмотрѣнію раз-

личныхъ вопросовъ по предметамъ своей дѣятельности; б) изучаетъ русскіе и иностранные сорты плодовыхъ деревьевъ и кустарниковъ и способствуетъ распространенію наиболѣе выгодныхъ изъ нихъ для разведенія; в) заботится о распространеніи лучшихъ пріемовъ технической обработки произведеній плодоводствъ; г) устраиваетъ публичныя бесѣды и чтенія и выставки по плодоводству; д) печатаетъ сочиненія по плодоводству, а въ случаѣ возможности, издаетъ свои труды, гдѣ могутъ быть помѣщаемы журналы засѣданій Общества, отчеты объ его дѣятельности, а также свѣдѣнія и наблюденія, полезныя для промышленнаго плодоводства; е) поощряетъ труды и успѣхи по плодоводству медалями и другими преміями; ж) открываетъ библіотеку и музеи, а равно спеціальныя для образованія практиковъ-плодоводовъ учебныя заведенія и содѣйствуетъ распространенію практическаго обученія плодоводству при другихъ образовательныхъ учрежденіяхъ; з) учреждаетъ бюро для всякаго рода справокъ по плодоводству, по пріисканію опытныхъ садовниковъ-плодоводовъ, по пріобрѣтенію и сбыту сѣмянъ, плодовъ, саженцовъ, кустарниковъ, машинъ, орудій и другихъ предметовъ, относящихся до плодоводства, и избираетъ своихъ комиссіонеровъ на основаніяхъ, Обществомъ утверждаемыхъ, и і) доводитъ до свѣдѣнія правительства о нуждахъ промышленнаго плодоводства.

Примѣчаніе I. Независимо отъ плодоводства, Общество, по мѣрѣ средствъ, оказываетъ содѣйствіе къ распространенію и другихъ особенно выгодныхъ для сельскаго хозяйства растеній, какъ-то аптекарскихъ травъ, техническихъ растеній и т. п.

Примѣчаніе II. Устройство Обществомъ выставокъ, публичныхъ чтеній и библіотеки, бюро, открытіе

учебныхъ заведеній, организація практическаго обученія плодоводства, и изданіе журнала и всякаго рода сочиненій по плодоводству допускаются не иначе, какъ съ надлежащаго разрѣшенія и съ соблюденіемъ установленныхъ правилъ. Рисунокъ медалей Общества утверждается Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ. Бюро Общества въ своихъ дѣйствіяхъ руководствуется особою инструкціею, утверждаемою самимъ Обществомъ.

§ 3. Общество имѣетъ право пріобрѣтать въ собственность или во временное пользованіе необходимое для его цѣлей недвижимое имущество.

§ 4. Общество состоитъ въ вѣдѣніи Министерства Государственныхъ Имуществъ по по Департаменту Земледѣлія и Сельской Промышленности, которому ежегодно представляетъ отчетъ о своей дѣятельности. Въ отчетѣ этомъ, кромѣ свѣдѣній вообще о дѣятельности Общества въ текущемъ году и тѣхъ, которыя оно признаетъ нужнымъ включить, должны быть помѣщены: 1) именной списокъ всѣхъ членовъ и должностныхъ лицъ Общества; 2) данныя о состояніи капиталовъ и о движеніи суммъ, и 3) свѣдѣнія о состоящихъ при Обществѣ учрежденіяхъ.

§ 5. Общество имѣетъ печать съ надписью своего наименованія.

II. Составъ Общества.

§ 6. Общество состоитъ изъ членовъ: почетныхъ, дѣйствительныхъ, сотрудниковъ и корреспондентовъ. Число членовъ неограничено.

7) Членами Общества могутъ быть лица обоего пола, достигшія совершеннолѣтія, за исключеніемъ воспитанниковъ учебныхъ завѣдений, нижнихъ воинскихъ чиновъ и юнкеровъ, а также лицъ, подвергшихся ограниченію правъ по суду.

III. Порядокъ избранія въ члены, ихъ права и обязанности.

§ 8. Въ почетные члены могутъ быть избираемы, по предложенію Правленія, лица, пріобрѣвшія особую извѣстность своими трудами по разработкѣ вопросовъ, относящихся къ задачамъ Общества, или оказавшія ему значительныя услуги.

§ 9. Выборы почетныхъ членовъ производятся въ годичномъ собраніи закрытою баллотировкою, большинствомъ не менѣе $^{2}/_{3}$ голосовъ присутствующихъ членовъ.

§ 10. Въ дѣйствительные члены Общества избираются въ обыкновенныхъ собраніяхъ, простымъ большинствомъ голосовъ, по письменному предложенію одного почетнаго или двухъ дѣйствительныхъ членовъ и съ согласія Правленія, лица, занимающіяся или интересующіяся плодоводствомъ и вообще предметами, входящими въ кругъ занятій Общества.

Примѣчаніе. Лица, подписавшія проектъ настоящаго устава, считаются учредителями Общества и поступаютъ въ число дѣйствительныхъ членовъ онаго безъ баллотировки.

§ 11. Члены-сотрудники и корреспонденты избираются Правленіемъ Общества.

§ 12. Почетные члены Общества и его корреспонденты не подлежатъ никакимъ обязательнымъ въ пользу Общества взносамъ, дѣйствительные-же члены вносятъ ежегодно въ январѣ мѣсяцѣ десять рублей, а члены сотрудники въ тотъ-же срокъ три рубля. Дѣйствительные члены, внесшіе единовроменно не менѣе 100 рублей, избавляются навсегда отъ ежегодныхъ взсосовъ. Вновь поступающіе члены дѣлаютъ означенные взносы за весь тотъ годъ, въ которомъ состоялось ихъ избраніе.

Примѣчаніе. Размѣры членскихъ взносовъ могутъ быть измѣняемы по постановленіямъ чрезвычайныхъ собраній.

§ 13. Членъ, не внесшій въ Общество установленной платы въ теченіе двухъ лѣтъ сряду, считается выбывшимъ изъ Общества, но можетъ вновь поступить въ оное, безъ баллотировки, по уплатѣ числящейся за нимъ недоимки.

§ 14. Всѣ члены Общества имѣютъ право участвовать въ собраніяхъ онаго: почетные и дѣйствительные съ правомъ рѣшающаго, а члены-сотрудники—съ правомъ совѣщательнаго голоса, пользоваться безплатно библіотекою, музеемъ и другими учрежденіями Общества, а равно посѣщать безплатно устраиваемыя имъ выставки, чтенія и проч.

§ 15. Въ случаѣ признанной Обществомъ необходимости исключить кого-либо изъ членовъ онаго за проступки, вопросъ этотъ рѣшается въ чрезвычайномъ собраніи, порядкомъ, указаннымъ въ параграфахъ 32 и 37.

IV. Управленіе Общества, должностныя лица, ихъ права и обязанности.

§ 16. Завѣдываніе дѣлами Общества поручается Правленію, избираемому изъ среды почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ Общества.

§ 17. Правленіе состоитъ изъ предсѣдателя, товарища предсѣдателя, секретаря, казначея и 4 членовъ.

§ 18. Всѣ эти лица избираются собраніемъ посредствомъ закрытой баллотировки, простымъ большинствомъ голосовъ наличныхъ членовъ, на три года. По истеченіи означеннаго срока тѣ же лица могутъ быть избраны вновь.

§ 19. Въ случаѣ если Особа Императорской Фамиліи удостоитъ Общество принятіемъ на себя званія его пред-

сѣдателя, то ей присвояется званіе Почетнаго Предсѣдателя Общества, сохраняемое пожизненно.

§ 20. Правленіе служитъ представителемъ Общества во всѣхъ его сношеніяхъ; оно приводитъ въ исполненіе постановленія собраній Общества, производитъ расходы согласно смѣтамъ, утвержденнымъ собраніемъ, представляетъ собранію отчеты о всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ по дѣламъ Общества, а ко дню годичнаго собранія изготовляетъ, кромѣ того, подробный отчетъ о дѣятельности Общества въ отчетномъ году, о всѣхъ поступленіяхъ и расходахъ, о состояніи учрежденій и имущества Общества, смѣту на слѣдующій годъ и предположенія свои о направленіи дѣятельности Общества въ этомъ году.

§ 21. Засѣданія Правленія созываются предсѣдателемъ или по его усмотрѣнію, или по заявленію трехъ членовъ Правленія и считаются состоявшимися, если въ нихъ присутствовало не менѣе трехъ членовъ, считая въ томъ числѣ и предсѣдательствующаго.

§ 22. Дѣла въ Правленіи рѣшаются открытымъ голосованіемъ, простымъ большинствомъ голосовъ, при равенствѣ коихъ перевѣсъ даетъ голосъ предсѣдательствующаго.

§ 23. Предсѣдатель Правленія состоитъ вмѣстѣ съ тѣмъ предсѣдателемъ Общества и наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы дѣятельность, какъ Правленія, такъ и Общества, направлялась къ достиженію намѣченныхъ настоящимъ уставомъ задачъ.

§ 24. Предсѣдатель предсѣдательствуетъ въ засѣданіяхъ Правленія и собраніяхъ Общества, разсматриваетъ всѣ поступающія бумаги, подписываетъ всѣ исходящія отъ Общества бумаги и наблюдаетъ за точнымъ исполненіемъ устава и постановленій собраній.

§ 25. Товарищъ предсѣдателя, въ отсутствіе послѣдняго, вступаетъ во всѣ его права и обязанности.

§ 26. Секретарь Общества ведетъ журналы собраній Общества и засѣданій Правленія, составляетъ годовой отчетъ о дѣятельности Общества, подготовляетъ всѣ дѣла для рѣшенія въ засѣданіяхъ Правленія и собраніяхъ Общества, завѣдуетъ перепискою и скрѣпляетъ бумаги исходящія отъ Общества.

§ 27. Казначей Общества принимаетъ всѣ денежныя поступленія и производитъ расходы согласно опредѣленіямъ Правленія, а также ведетъ отчетныя по кассѣ и имуществу Общества книги, на основаніи инструкціи, составленной Правленіемъ и утвержденной собраніемъ Общества. Казначей представляетъ ежемѣсячно въ Правленіе, для ревизіи, приходо-расходныя книги, а также денежные документы и наличныя деньги. На обязанности казначея лежитъ также составленіе годоваго отчета о движеніи суммъ для включенія въ общій отчетъ по Обществу и наблюденіе за своевременнымъ поступленіемъ членскихъ взносовъ.

§ 28. Остальные члены Правленія распредѣляютъ между собою, по взаимному соглашенію, другія обязанности по Обществу, какъ напримѣръ: завѣдываніе библіотекою, различными учрежденіями Общества, если таковыя будутъ состоять при немъ и т. п.

V. *Собранія Общества.*

§ 29. Собранія Общества происходятъ въ С.-Петербургѣ и бываютъ: обыкновенныя, годичныя и чрезвычайныя.

Примѣчаніе I. По учрежденіи Общества, учредителями онаго созывается первое собраніе, въ которомъ устанавливается ближайшимъ образомъ организація Общества и производятся выборы должностныхъ лицъ по Обществу. Постановленія перваго собранія могутъ

быть пересматриваемы лишь въ чрезвычайныхъ собраніяхъ. (См. § 37).

Примѣчаніе II. О времени, мѣстѣ и предметахъ, подлежащихъ обсужденію въ собраніяхъ Общества, доводится каждый разъ заблаговременно до свѣдѣнія С.-Петербургскаго градоначальника, при чемъ въ собраніяхъ Общества могутъ обсуждаться лишь тѣ дѣла, которыя значатся въ объявленіи о собраніи.

§ 30. Обыкновенныя собранія, назначаемыя Правленіемъ въ заранѣе опредѣленные сроки, посвящаются разсмотрѣнію текущихъ дѣлъ и различныхъ вопросовъ по предметамъ дѣятельности Общества и выборамъ дѣйствительныхъ членовъ. Въ этихъ же собраніяхъ могутъ быть выставляемы, для ознакомленія членовъ, различные предметы, относящіеся до плодоводства.

§ 31. Для дѣйствительности обыкновенныхъ и годичныхъ собраній требуется присутствіе въ нихъ не менѣе 8 членовъ, не считая въ томъ числѣ членовъ Правленія.

§ 32. Всѣ дѣла въ собраніяхъ, кромѣ выборовъ въ почетные члены и вопросовъ объ исключеніи изъ Общества кого либо изъ его членовъ и объ измѣненіи устава и закрытіи Общества, рѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ, при равенствѣ коихъ перевѣсъ даетъ голосъ предсѣдательствующаго. Для дѣйствительности же выборовъ въ почетные члены и постановленій по вопросамъ объ исключеніи членовъ и объ измѣненіи устава Общества, требуется большинство не менѣе $^2/_3$, а по вопросу о закрытіи Общества $^3/_4$ голосовъ наличныхъ членовъ.

§ 33. Въ собраніяхъ всѣ личные вопросы рѣшаются закрытою баллотировкою; всѣ же другіе вопросы открытою подачею голосовъ.

§ 34. Годичное собраніе созывается въ январѣ мѣсяцѣ.

Въ этомъ собраніи читается отчетъ о дѣятельности Общества за истекшій годъ, разсматривается и утверждается составленная Правленіемъ смѣта на наступающій годъ и производятся выборы должностныхъ лицъ Общества и почетныхъ членовъ.

§ 35. Въ годичномъ собраніи избирается ревизіонная комиссія изъ трехъ членовъ изъ числа лицъ, не занимающихъ должностей по Обществу, для обревизованія отчета, кассы и имущества Общества. Заключеніе ревизіонной комиссіи, вмѣстѣ съ объясненіями Правленія, докладывается ближайшему собранію Общества.

§ 36. Чрезвычайныя собранія созываются или по опредѣленію Правленія Общества, или по требованію ревизіонной комиссіи, или по заявленію не менѣе 8 членовъ Общества. Въ эти собранія всѣ члены приглашаются повѣстками или публикаціями въ газетахъ за мѣсяцъ до назначеннаго срока собранія.

§ 37. Въ чрезвычайныхъ собраніяхъ разсматриваются дѣла, не терпящія отлагательства, а также вопросы объ исключеніи какого-либо изъ членовъ Общества и объ измѣненіи устава и закрытіи Общества. Въ этихъ же собраніяхъ могутъ быть дѣлаемы постановленія относительно измѣненія размѣра членскихъ взносовъ и подвергаемы пересмотру постановленія перваго, по учрежденіи Общества, собранія и вообще правила для внутренняго управленія дѣлами Общества.

Чрезвычайное собраніе считается состоявшимся, если въ немъ присутствовало не мѣнѣе $^2/_3$ всего числа членовъ Общества.

§ 38. Если собраніе не состоится, за неприбытіемъ установленнаго числа членовъ, то для рѣшенія вопросовъ, подлежавшихъ обсужденію несостоявшагося собранія, со-

зывается новое собраніе, постановленія котораго считаются дѣйствительными независимо отъ числа присутствовавшихъ въ нихъ членовъ, а вопросы рѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ, о чемъ члены Общества извѣщаются особыми публикаціями и повѣстками съ указаніемъ вопросовъ, подлежавшихъ рѣшенію собранія. Въ такихъ вторичныхъ собраніяхъ не могутъ производиться выборы и рѣшаться вопросы объ исключеніи кого либо изъ членовъ Общества.

§ 39. По предложенію Правленія, собраніемъ изъ его среды могутъ быть избираемы комиссіи для обсужденія и разработки спеціальныхъ вопросовъ по предметамъ занятій Общества.

VI. Средства Общества.

§ 40. Денежныя средства Общества составляютъ: а) членскіе взносы; б) доходы отъ изданій Общества, отъ устраиваемыхъ имъ публичныхъ выставокъ и вообще отъ всѣхъ его предпріятій; в) пособія постоянныя и временныя, могущія поступать въ Общество по назначеніямъ правительства, общественныхъ учрежденій и частныхъ лицъ, и г) случайныя поступленія.

VII. Измѣненіе устава и закрытіе Общества.

§ 41. Въ случаѣ признанной Обществомъ необходимости измѣненій въ его уставѣ, проектъ таковыхъ измѣненій, принятый согласно параграфамъ 32 и 37 настоящаго устава, представляется, чрезъ С.-Петербургскаго градоначальника, на утвержденіе Министерства Государственныхъ Имуществъ.

§ 42. Въ случаѣ состоявшагося рѣшенія закрыть Общество, послѣднее собраніе постановляетъ о томъ назначеніи,

которое должны получить капиталы и имущества Общества по удовлетвореніи всѣхъ его обязательствъ. Постановленіе это приводится въ исполненіе по одобреніи его С.-Петербургскимъ градоначальникомъ.

§ 43. О состоявшемся закрытіи Общества Правленіе онаго доноситъ С.-Петербургскому градоначальнику и Департаменту Земледѣлія и Сельской Промышленности и публикуетъ въ вѣдомостяхъ.

Учредители Россійскаго Общества Плодоводства.

Васильчиковъ, Петръ Алексѣевичъ, гофмейстеръ Двора Его Императорскаго Величества.

Вешняковъ, Владиміръ Ивановичъ, статсъ-секретарь.

Воронцовъ - Дашковъ, графъ Илларіонъ Ивановичъ, министръ Императорскаго Двора.

Вяземскій, князь Леонидъ Дмитріевичъ, генералъ-маіоръ.

Гагаринъ, князь Анатолій Евгеніевичъ.

Гарткевичъ, Карлъ Михайловичъ, сенаторъ.

Глуховской, Павелъ Ивановичъ, камергеръ Двора Его Императорскаго Величества.

Грейгъ, Василій Алексѣевичъ, камергеръ Двора Его Императорскаго Величества.

Долгорукій, князь Александръ Сергѣевичъ, оберъ-церемоніймейстеръ Двора Его Императорскаго Величества.

Дурново, Петръ Павловичъ, генералъ отъ инфантеріи.

Корфъ, баронъ Михаилъ Николаевичъ, камергеръ Двора Его Императорскаго Величества.

Корфъ, баронъ Павелъ Леопольдовичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ.

Кноррингъ, Алексѣй Густавовичъ, камергеръ Двора Его Императорскаго Величества.

Курисъ, Иванъ Ираклієвичъ, Херсонскій губернскій предводитель дворянства.

Малютинъ, Дмитрій Петровичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ.

Мышенковъ, Николай Константиновичъ, статскій совѣтникъ.

Нечаевъ-Мальцевъ, Юрій Степановичъ, гофмейстеръ Двора Его Императорскаго Величества.

Раевскій, Михаилъ Николаевичъ, генералъ-маіоръ.

Раушъ-фонъ-Траубенбергъ, баронъ Николай Александровичъ, коллежскій асессоръ.

Рудзскій, Александръ Фелиціановичъ, профессоръ.

Сергіевскій, Николай Александровичъ, тайный совѣтникъ, попечитель Виленскаго учебнаго округа.

Сумароковъ-Эльстонъ, графъ Феликсъ Феликсовичъ, адъютантъ Его Императорскаго Высокества Великаго Князя Сергія Александровича.

Танѣевъ, Александръ Сергѣевичъ, камергеръ Двора Его Императорскаго Величества

Толстой, графъ Иванъ Ивановичъ, въ должности гофмейстера Двора Его Императорскаго Величества.

Составъ Правленія Россійскаго Общества Плодоводства.

Почетный Предсѣдатель Правленія Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Михаиловичъ

Товарищъ Предсѣдателя, гофмейстеръ Двора Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Екатерины Михаиловны, князь Анатолій Евгеніевичъ Гагаринъ.

Члены Правленія:

- Сенаторъ, тайный совѣтникъ, Карлъ Михаиловичъ Гарткевичъ.
- Камергеръ Двора Его Императорскаго Величества Алексѣй Густавовичъ Кноррингъ.
- Отставной маіоръ Сергѣй Николаевичъ Худековъ.
- Коллежскій асессоръ баронъ Николай Александровичъ Раушъ-фонъ-Траубенбергъ.

Казначей, камергеръ Двора Его Императорскаго Величества Павелъ Ивановичъ Глуховской.

Секретарь—вакансія:

Дѣлопроизводитель Михаилъ Михайловичъ Ледерле.

Адресъ для писемъ и телеграммъ: С.-Петербургъ, Россійское Общество Плодоводства, Милліонная, 29.

Дозв. ценз. Пенза, 15 августа 1892 г. Цензоръ, ректоръ сем. прот. М. Знаменскій

Типографія Пензенскаго Губернскаго Правленія

ПЕНЗЕНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

15-го августа. № 16. 1892 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Очеркъ развитія грамотности въ селѣ Мордовскомъ Качимѣ, Городищенскаго уѣзда *).

II.

Старыя дѣвы—просвѣтительницы. Странствующіе учители.

Старыя дѣвы представляютъ собою крайне интересный въ бытовомъ отношеніи, но, къ сожалѣнію, очень мало обслѣдованный нашею литературою, типъ крестьянской женщины. Старыя дѣвы,—онѣ же „богомолки“, „келейницы“, „монашки“, „чернички“,—это женщины, не зависимыя отъ мужской власти. Извѣстно, что отъ колыбели и до могилы крестьянская женщина не имѣетъ своей воли: пока она живетъ въ домѣ родителей,—она въ ихъ власти, вышедши за мужъ, она во власти мужа. Замужняя женщина даже въ случаѣ долгой отлучки мужа не имѣетъ своей воли: солдатки, напримѣръ, поступаютъ въ полную

*) Продолженіе. См. № 15 Епарх. вѣд.

волю родителей и братьевъ солдата. Въ солдатскихъ письмахъ на родину вы прочитаете одно неизмѣнное пожеланіе, скорѣе приказаніе, по адресу солдатокъ: „живи смирно, слушайся батюшки, а то“.. Такъ вѣчно опекаемая женщина передается съ рукъ на руки.

Исключеніе составляютъ старыя дѣвы. Онѣ наотрѣзъ отказываются отъ замужества „ради Бога“. Родители обыкновенно не возражаютъ противъ этого рѣшенія и, что очень важно, съ этихъ поръ они и сами теряютъ свою деспотическую власть надъ дѣвушкой. Прежнее ея дѣвичье и невѣстино положеніе быстро измѣняется. На нее уже не покрикиваютъ,— напротивъ, всѣ и особенно невѣстки стараются угодить ей; отецъ и мать спрашиваютъ ея совѣта въ важныхъ случаяхъ, напримѣръ при выборѣ невѣсты брату и т. п.; братья ее уважаютъ; братъ-солдатъ, напр., пишетъ ей поклонъ непосредственно вслѣдъ за поклономъ отцу и матери. Нѣкоторыя старыя дѣвы „берутъ волю“ даже надъ отцомъ и матерью,—надъ всѣмъ домомъ и тогда онѣ бываютъ бичемъ снохъ—невѣстокъ. На долю такой старой дѣвы достаются самыя легкія домашнія работы, на трудныя полевыя работы ее не посылаютъ,— она остается нянчить дѣтей и смотрѣть за домомъ, а невѣстки—матери дѣтей отправляются въ поле. Старая дѣва можетъ, когда ей вздумается, итти на богомолье,—ей никто не прекословитъ и даже даютъ ей на дорогу денегъ.

Если оставшаяся „ради Бога“ дѣвушка не пожелаетъ жить въ семьѣ, то отецъ или братья по первой ея просьбѣ строютъ ей „келью“ часто на своемъ же дворѣ; тогда старая дѣва становится келейницей. Келейницы—уже совсѣмъ независимыя дѣвушки.

Для насъ всего важнѣе то, что описанная эмансипація крестьянской дѣвушки совершается путемъ грамотности.

Чтобъ пріобрѣсть себѣ право на отказъ отъ замужества, дѣвушка обязательно должна выучиться грамотѣ; если она остается въ дѣвахъ по волѣ или обѣту родителей, то эти послѣдніе озабочиваются выучить ее грамотѣ съ малыхъ лѣтъ. Вслѣдствіе этого всѣ старыя дѣвы грамотны. Даже тѣ изъ нихъ, которыя остались въ дѣвахъ не столько „ради Бога", сколько вслѣдствіе какихъ-нибудь физическихъ недостатковъ, стараются выучиться грамотѣ.

Этотъ замѣчательный фактъ имѣетъ свое объясненіе въ высказанной выше мысли, что грамотность для крестьянина есть необходимое условіе и признакъ особаго благочестія. Коль скоро, поэтому, дѣвушка хочетъ выдѣлить себя изъ общества мірскихъ своихъ подругъ своей особенной религіозностью, она должна прежде всего выучиться грамотѣ; иначе на нее не будутъ смотрѣть какъ на оставшуюся и живущую „для Бога". „Какая она богомолка: она и въ грамотѣ-то не знаетъ"!—вотъ что обыкновенно говорятъ о неграмотныхъ келейницахъ. На неграмотныхъ старыхъ дѣвъ смотрятъ какъ на вдовъ-одиночекъ, солдатокъ—келейницъ, бобылокъ и т. п.

Грамотныя старыя дѣвы, т.-е., настоящія старыя дѣвы пользуются, напротивъ, большими симпатіями и уваженіемъ неграмотнаго сельскаго населенія. На нихъ смотрятъ какъ на монахинь,—только живущихъ въ міру. Ихъ приглашаютъ читать псалтирь надъ покойниками, имъ нерѣдко заказываютъ такъ-называемые „сорокоусты", т.-е., чтеніе псалтири за упокой въ продолженіе 40 дней со смерти покойника.

Какова бы ни была ихъ грамотность, крестьянинъ видитъ и сознаетъ, что въ отношеніи религіозности онѣ далеко превосходятъ его неграмотнаго. Онѣ умѣютъ взять въ руки „божественную" книгу, умѣютъ читать акаѳистъ и житія,

могутъ пѣть канты и стихи. Крестьянинъ—любитель божественнаго можетъ получить въ кельѣ старыхъ дѣвъ большое религіозное наслажденіе: наканунѣ большихъ, особенно Богородичныхъ праздниковъ въ иной кельѣ составляется настоящее молитвенное собраніе любителей божественнаго, при чемъ поются стихиры, тропарь, кондакъ, читается акаѳистъ съ припѣвами. Недаромъ во многихъ селахъ духовенство считаетъ старыхъ дѣвъ посягательницами на неподобающую имъ роль руководительницъ общественной молитвы и воспрещаютъ ихъ келейныя молитвенныя собранія.

Старыя дѣвы являются, такимъ образомъ, носительницами духовнаго начала въ деревнѣ и могутъ быть названы самородною крестьянскою интеллигенціею. Выдѣленіе ихъ изъ среды трудового крестьянскаго населенія представляетъ любопытный образчикъ раздѣленія труда. Всецѣло и часто до самозабвенія погруженный въ суету и упорную борьбу за кусокъ хлѣба, крестьянинъ сознаетъ, что онъ не можетъ молиться по настоящему. Настоящая молитва, по его мнѣнію, прежде всего есть трудъ, и при томъ не столько умственный, или душевный, сколько физическій. Молитва тѣмъ дѣйствительнѣе, чѣмъ больше физическаго при ней чувствуется утомленія. Крестьяне, напримѣръ, любятъ, чтобъ во время молебствій по случаю бездождія обойдено было возможно большее пространство поля. Такая молитва прямо называется у нихъ „трудомъ“ для Бога: Богъ умилостивляется трудомъ. Зная это, крестьянинъ въ то же время сознаетъ, что ему не всегда возможно трудиться для Бога и вотъ часть этого молитвеннаго труда несутъ старыя дѣвы. Ихъ уважаютъ, имъ снисходятъ, имъ дѣлаютъ приношенія на томъ самомъ основаніи, на какомъ все это дѣлаютъ для богомольцевъ, отправляющихся по св. мѣстамъ: „намъ некогда молиться,—они за насъ помолятся“.

Но, безъ сомнѣнія, самое важное дѣло, которое, вслѣдствіе того же раздѣленія труда, выпало на долю старыхъ дѣвъ и которое особенно возвышаетъ ихъ въ глазахъ крестьянъ,—это обученіе грамотѣ крестьянскихъ дѣтей.

Обученіемъ грамотѣ занимаются почти исключительно тѣ только старыя дѣвы, которыя живутъ въ особыхъ кельяхъ,—келейницы. Живущія въ семьяхъ рѣдко берутся за это дѣло вслѣдствіе многихъ неудобствъ.

Въ М. Качимѣ особенно широкою просвѣтительною дѣятельностью отличались двѣ сестры Левины, Акулина Леонтьевна и Анна Леонтьевна, и кромѣ нихъ еще двѣ старыя дѣвы: Матрена Михайлова,—попросту Матреша и Аѳимья Ивановна,—по просту Ѳима. Всѣ онѣ, за исключеніемъ Анны Левиной, учились грамотѣ „на сторонѣ“, а именно въ с. Ручимѣ, у старой дѣвы Орины Григорьевны, которая была очень популярной учительницей и выучила грамотѣ очень многихъ дѣвушекъ изъ разныхъ окрестныхъ селъ и деревень.

Младшая Левина 13 лѣтъ начала учиться у своей сестры и очень скоро ее опередила въ грамотѣ. Съ 15 лѣтъ она уже сама стала учить и съ тѣхъ поръ, т.-е., приблизительно съ 1845 года и до 1885 въ ихъ кельѣ открылась постоянная школа грамоты съ ученьемъ по зимамъ. Школа Левиныхъ пользовалась извѣстностью даже на сторонѣ, въ окрестныхъ селахъ и деревняхъ, вслѣдствіе чего у нихъ бывало по нѣсколько стороннихъ учениковъ. Кромѣ того, вслѣдствіе той же извѣстности, младшая Левина на нѣсколько зимъ была приглашаема учить на сторону, въ отъѣздъ и учила въ Шкудимѣ, Самодуровкѣ, Собакинѣ, Часахъ (Симб. г.) и Синодскомъ (тоже). По этимъ деревнямъ разбросаны многочисленные ея ученики, у которыхъ она пользуется большимъ уваженіемъ и почетомъ.

Постановка обученія грамотѣ въ школѣ сестеръ Левиныхъ была крайне незатѣйлива, какъ и во всѣхъ старинныхъ школахъ грамоты. Мѣстомъ обученія служила ихъ собственная келья,—простая крестьянская избушка очень небольшихъ размѣровъ,—не болѣе 36 квадр. аршинъ, изъ которыхъ добрая четверть приходится подъ печь. Ученики, которыхъ въ иную зиму собиралось человѣкъ до 17, помѣщались вездѣ, гдѣ только можно приткнуться съ книгой: на лавкахъ, на печкѣ, въ чуланѣ, на полу и т. д. За столомъ сидѣли привиллегированные ученики, напр. взрослыя дѣвушки. Сами учительницы помѣщались съ своими гребнями или прялками,—одна въ избѣ, другая въ чуланѣ. Онѣ дѣлали два дѣла: учили и пряли свою пряжу.

Ученье начиналось послѣ Покрова, когда по селамъ начинаются засидки и подросткамъ не находится въ домѣ дѣла. Никогда ученики не собирались всѣ сразу; спачала ходятъ двое-трое, чрезъ недѣлю прибавляется еще двое-трое, еще чрезъ недѣлю опять двое и т. д. А иной родитель только послѣ Рождества надумаетъ учить сына или дочь, и ему не отказываютъ,—всѣхъ учатъ.

Учащіеся раздѣлялись на приходящихъ и живущихъ въ самой кельѣ-школѣ. Послѣднихъ было иногда человѣкъ по 7—8; всѣ они были пріѣзжіе, сторонніе. Отцы привозили имъ провизіи,—муки, крупы, масла и т. п. Учительницы брали на себя не малыя хлопоты по содержанію нахлѣбниковъ въ томъ расчетѣ, что и сами кормились вокругъ нихъ. Платы за квартиру не полагалось, отцы платили только за ученье.

Школьный день начинался очень рано. Около 4 часовъ утра, когда сельскія пряхи зажигаютъ огни, ученики начинали уже сходиться къ кельѣ—школѣ. Иные заявляются такъ рано, что застаютъ въ кельѣ всѣхъ спящими.

Это соперники: они боятся, какъ бы товарищи ихъ, изъ живущихъ въ кельѣ, съ которыми они начали учиться въ одинъ день и часъ, не обогнали ихъ по азбукѣ въ одно прекрасное утро. Соревнованіе особенно развито среди дѣвочекъ. Боящаяся отстать отъ товарокъ дѣвочка съ вечера строго-на-строго наказываетъ матери разбудить ее чуть свѣтъ. Проснувшись утромъ и кое-какъ умывшись, дѣвочка стремглавъ бѣжитъ по темной улицѣ. Ей все кажется, что она опоздала, и бѣда, если она увидитъ огонь въ окнахъ кельи—школы: значитъ, тамъ уже „заучились“ и ее обгоняетъ коварная соперница. Въ такихъ случаяхъ, дѣло не обходится безъ горькихъ слезъ.

Живущіе въ кельѣ встаютъ тоже очень рано. Мальчики бѣгутъ за дровами, дѣвочки за водой. Учительницы затопляютъ печку и стряпаютъ на себя и на своихъ нахлѣбниковъ. Предъ завтракомъ все общежитіе становится на молитву, которую читаетъ одна изъ учительницъ.

Между тѣмъ въ келью собираются всѣ приходящіе. Пора учиться. По слову учительницы, всѣ хватаются за книжки и размѣщаются по своимъ угламъ. Учительница обходитъ всѣхъ по одиночкѣ, „проведетъ“ каждаго по тому мѣсту въ азбукѣ, или псалтирѣ, которое ему нужно въ этотъ день пройти, и ученье начинается. Каждый твердитъ свое и начинается адская, совершенно невообразимая для современныхъ учителей, музыка. Нервы современнаго учителя или учительницы не выдерживаютъ, если одновременно одинъ ученикъ читаетъ, а другой линуетъ грифелемъ на доскѣ, или стучитъ по классной доскѣ мѣломъ. Какіе же нужны нервы, чтобъ не пять минутъ, не часъ, не день, а цѣлую зиму изо-дня въ день, съ утра до ночи выслушивать одновременное галдѣніе 15—20 здоровыхъ голосовъ, вслушиваться въ этотъ хаосъ звуковъ, подмѣчать и поправлять

ошибки, отвѣчать на сыплющіеся со всѣхъ сторонъ вопросы и вмѣстѣ со всѣмъ этимъ спокойно и равнодушно тянуть съ гребня тонкую нитку!

Ученье не могло быть успѣшнымъ при такой постановкѣ дѣла, и не мудрено, что курсъ ученія затягивался на три зимы, только рѣдкіе счастливцы въ двѣ зимы овладѣвали механикой чтенія, которая современнымъ ученикамъ школъ дается уже чрезъ два мѣсяца ученья.

Обученіе грамотѣ велось по извѣстному всей Россіи руководству, подъ заглавіемъ „Начальное ученіе человѣкомъ, хотящимъ учитися книгъ и т. д.“. Оно всегда начиналось съ азбуки. „Азы“ заучивались въ извѣстномъ порядкѣ наизусть, при чемъ ученикъ долженъ былъ запомнить и держать въ головѣ очертаніе каждой буквы. Многимъ это трудно давалось. Выучивъ съ голоса товарищей названія буквъ, ученикъ нерѣдко не могъ назвать каждую букву отдѣльно, по ея очертанію.

За азбукой слѣдовали склады. Это уже было труднѣе. По разсказамъ Анны Левиной, нѣкоторые ученики по три дня твердили одну только строчку складовъ. За складами слѣдовали слова. Первая страничка словъ была самой большой трудностью во всемъ курсѣ: нѣкоторые ученики по цѣлой зимѣ твердили ее. Знаменитая страничка эта начинается, кажется, самымъ труднымъ изъ славянскихъ словъ, даже и не славянскимъ словомъ „ангелъ“. Чтобъ сложить это слово, ученикъ твердилъ: „азъ, глаголь, глаголь титло, люди—ер—лъ“. Какъ изъ всего этого выходило „ангелъ“, для него было, конечно, непостижимо, и онъ тупо твердилъ по цѣлымъ днямъ безсмысленныя звукосочетанія, до тѣхъ поръ, пока языкъ его не пріучался произносить ихъ безъ задержки, какъ онъ иногда пріучается выговаривать скороговорки. Когда слово съ замысловатой прелюдіей къ

нему, вродѣ вышеприведенной, выговаривалось, ученикъ кричалъ: „крестна! я вытвердилъ"!—Ну!—говорила „крестна" (такъ ученики звали учительницъ)—и ученикъ, уставя надъ книжкой неподвижныя очи, наизусть стрѣлялъ затверженными звукосочетаніями, и если выходило, то крестная заставляла складывать дальше, если же не выходило, то—повторять то же.

Когда ученикъ умѣлъ произносить „слова", ему давали прямо псалтирь. Это было для него большимъ торжествомъ. Изученіе псалтири было тѣмъ же складываніемъ словъ, только въ другой книгѣ. Псаломъ за псалмомъ, каѳизма за каѳизмой, безтолково складывалъ ученикъ слова до тѣхъ поръ, пока учительница не замѣтитъ, что, наконецъ, онъ научился схватывать слова и называть ихъ сразу. Но это схватываніе словъ не было похоже на то умѣнье сразу называть слова, которое пріобрѣтаютъ учащіеся по звуковому методу и которое зависитъ отъ того, что предъ тѣмъ какъ назвать слово учащійся незамѣтно для себя,—мгновенно продѣлываетъ въ умѣ процессъ сліянія звуковъ, знаки которыхъ онъ видитъ. Такого процесса сліянія звуковъ, не происходило въ головѣ ученика буквослагательнаго метода; онъ научался называть слова псалтири сразу вслѣдствіе того, что глазъ его привыкъ часто встрѣчаться съ ними и усвоивалъ очертаніе цѣлыхъ словъ. Поэтому, если онъ встрѣчалъ какое-нибудь слово въ первый разъ, онъ становился въ тупикъ и мучился надъ нимъ такъ же, какъ надъ знаменитымъ первымъ словомъ первой страницы „словъ". Такъ-называемое чтеніе „толкомъ", которое начиналось послѣ чтенія по складамъ, свидѣтельствовало о томъ, что ученикъ могъ прочитать всю псалтирь.

Когда вся псалтирь прочитывалась толкомъ,—выучка считалась оконченной: ученикъ оканчивалъ курсъ. Къ

этому только направлялись всѣ труды и учениковъ и учительницъ. Писать и считать не учились: за это и не брались учительницы. Въ качествѣ сюрприза для учащихся и для собственнаго услажденія Левины ввели у себя пѣніе. Оно употреблялось въ качествѣ отдыха въ сумерки, наканунѣ праздниковъ и въ самые дни праздниковъ. Пѣлись молитвы, трисвятое, херувимская пѣснь, а съ взрослыми и канты.

У другихъ качимскихъ старыхъ дѣвъ-учительницъ Афимьи Ивановны и Матрены Михайловны дѣло обученія грамотѣ велось по тому-же неизмѣнному порядку и методу, только въ менѣе широкихъ размѣрахъ. Такъ они и сами не учили на сторонѣ и не принимали къ себѣ учиться страннихъ.

Плата за обученіе у всѣхъ у нихъ, по ихъ словамъ, полагалась не свыше трехъ рублей за выучку,—безразлично въ двѣ-ли, или въ три-четыре зимы ученикъ выучится читать псалтирь толкомъ. Но кромѣ этого они получали коечто и натурой; сторонніе ученики привозили свою провизію. Каждый отецъ къ пайку, назначенному для сына, прикидывалъ, конечно, нѣсколько фунтовъ на долю учительницъ; да онѣ и сами выговаривали себѣ иногда, сверхъ платы деньгами, плату натурой. Мѣстные, качимскіе ученики обязывались привезти по два, по три воза дровъ и сами ихъ рубили. Иные вмѣсто дровъ должны были привезти возъ соломы для коровы учительницъ и т. д. Въ общемъ старыя дѣвы-учительницы были хорошо обезпечены сравнительно съ другими сельскими келейницами. Самое выгодное въ ихъ промыслѣ было то, что они получали плату за зимніе мѣсяцы, въ которые не только женщины, но и мужчины не имѣютъ рѣшительно никакихъ доходовъ.

Намъ остается еще сказать нѣсколько словъ о воспитательномъ значеніи школъ старыхъ дѣвъ.

Извѣстный педагогъ, покойный Н. И. Ильминскій высказалъ въ высшей степени правильный взглядъ на воспитаніе. „Воспитаніе—пишетъ онъ—бываетъ тѣмъ прочнѣе и основательнѣе, чѣмъ болѣе оно производится естественнымъ, а не искусственнымъ путемъ. Я хочу сказать то, что въ семьѣ искренно-религіозной, честной, трудолюбивой и трезвой, дѣти воспитываются крѣпче и лучше, основательнѣе, нежели въ заведеніяхъ, дѣйствующихъ по искусственнымъ, научнымъ, педагогическимъ правиламъ“.

Наглядное подтвержденіе этого взгляда мы видимъ въ школахъ старыхъ дѣвъ. Искусственнаго воспитанія въ нихъ было такъ мало, что для наблюдателя, привыкшаго отождествлять воспитаніе съ извѣстными педагогическими пріемами, могло бы показаться, что эти школы не имѣли вовсе никакого воспитательнаго вліянія на своихъ питомцевъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ нихъ не было никакихъ инструкцій, правилъ дисциплины и т. п.; даже болѣе того,—воспитательницамъ не приходило и въ голову, что они воспитываютъ дѣтей, а дѣти не замѣчали, что ихъ хотятъ какъ то переработать, преобразить,—воспитать. И однако воспитаніе дѣлало въ нихъ большіе успѣхи. Можно даже сказать, что эти школы были по преимуществу воспитательными пріютами для алчущихъ и жаждущихъ правды крестьянскихъ дѣтей, въ противоположность современнымъ школамъ, которыя суть преимущественно учебныя заведенія. Припомнимъ, что и самое обученіе грамотѣ въ старинныхъ школахъ было лишь средствомъ для воспитанія благочестивыхъ чувствъ въ сердцѣ ученика; для этого именно отцы и обучали дѣтей церковной грамотѣ и чуждались—свѣтской. Припомнимъ, далѣе, что дѣвочекъ отдавали въ келью-школу прямо съ тѣмъ, чтобъ изъ нихъ воспитались тамъ старыя дѣвы. И родители рѣдко ошибались въ своихъ

расчетахъ: дѣти выходили изъ школы старыхъ дѣвъ именно—такими, какими желали ихъ видѣть родители,—степенными, богомольными, любящими божественное; а дѣвочки въ большинствѣ случаевъ выходили старыми дѣвами.

Такая успѣшность воспитанія зависѣла, можно думать, отъ того, что воспитательницы жили одною жизнью съ воспитанниками, единодушно, какъ одно семейство. Воспитательница была матерью этого семейства, между нею и воспитанниками не было того далекаго разстоянія, которое раздѣляетъ современныхъ учителей и учениковъ. По взгляду современной педагогики, воспитатель есть начальникъ, воспитанники—подчиненные. Какъ начальникъ, воспитатель постоянно долженъ сохранять предъ питомцами свое начальническое достоинство, онъ ни въ какомъ случаѣ не долженъ входить съ ними въ близкія, задушевныя отношенія, не долженъ шутить и смѣяться съ ними и т. п. Намъ извѣстенъ, напримѣръ, фактъ, что одному воспитателю запрещено было собирать вокругъ себя воспитанниковъ съ тѣмъ, чтобы пѣть съ ними духовныя піесы для общаго удовольствія; другой педагогъ считалъ антипедагогичнымъ кататься на льду вмѣстѣ съ воспитанниками, или копаться съ ними въ саду и огородѣ. Однимъ словомъ, по взгляду большинства современныхъ педагоговъ, не можетъ быть и рѣчи о единодушіи между воспитателемъ и питомцами. Только школа С. А. Рачинскаго имѣетъ, повидимому, краеугольнымъ своимъ камнемъ это единодушіе и еще любовь, какъ основаніе самаго единодушія.

Единодушіе же и любовь составляли самую характерную черту отношеній между учащимися и учащими въ старинной школѣ и въ частности въ школахъ старыхъ дѣвъ. Какъ уже было замѣчено, отношенія эти были похожи на семейныя. Въ обращеніяхъ учительницъ къ ученикамъ не было и тѣни

начальническаго холода и суровости: онѣ называли ихъ ласкательными именами: Ванюрка, Пашурка, Матря и т. п. Точно также и ученики называли учительницъ самымъ милымъ названіемъ: „нянька“, или „крестная“. Одно уже это свидѣтельствовало о теплотѣ и задушевности ихъ взаимныхъ отношеній. Учительницы не только не превозносились предъ питомцами, а напротивъ иногда прямо служили имъ и ухаживали за ними съ нѣжностью матери *). Прибѣжитъ, напримѣръ, какой нибудь мордвиненокъ съ улицы, наигравшись послѣ ученья до изнеможенія; окоченѣвшими пальцами онъ не можетъ развязать обору на ногахъ и кричитъ няньку. Нянька подсаживается къ нему, разуваетъ ноги, убираетъ лаптишки и развѣшиваетъ на печи мокрыя онучи. Она не гнушается никакими черными работами для своихъ питомцевъ: моетъ имъ рубахи, чешетъ головы и т. д. За то и они платятъ ей безграничною преданностью и довѣріемъ. Нянька для нихъ идеалъ совершенства; ослушаться ея, оскорбить ее—грѣхъ, какъ оскорбить родную мать.

Плодомъ такого уваженія къ учительницѣ у учениковъ является подражаніе ея совершенствамъ, всѣмъ даже мелкимъ привычкамъ и особенностямъ ея жизни и быта. А такъ какъ набожность составляетъ главную особенность быта старыхъ дѣвъ, то и ученики ихъ усвояютъ себѣ всѣ благочестивыя ихъ привычки.

Ученика или ученицу старыхъ дѣвъ вы сразу узнаете. Въ домѣ у нихъ—чистота, какъ въ кельѣ-школѣ. Въ переднемъ углу—множество иконъ и притомъ не стараго, а новаго письма,—за стекломъ, съ цвѣтами и другими украшеніями; предъ иконами—непремѣнно лампада. На

---

*) Вполнѣ по евангельскому слову: кто хочетъ быть первымъ, пусть будетъ всѣмъ слугой.

божницѣ вы нерѣдко встрѣтите цѣлую коллекцію просфоръ: отъ Троицы—Сергія, отъ св. Митрофана, изъ Кіева, изъ Саровской пустыни и т. д. Тутъ же иногда найдешь пальмовую вѣтвь, терновый вѣнецъ, „злато, ливанъ и смирну", стклянку съ такъ-называемымъ „рыгалемъ" и т. п.

По обращенію своему съ другими, ученики и ученицы тоже рѣзко выдѣляются изъ среды неграмотныхъ крестьянъ. Такъ, напримѣръ, вмѣсто прощайте, они говорятъ: Христа ради простите, вмѣсто спасибо или благодарю—спаси васъ Господи, или спаси васъ Матерь Божія, или спаси васъ Царица небесная. Выражая свое неудовольствіе, досаду на неудачу и т. п., они говорятъ: ахъ, искушенье! или ахъ, согрѣшенье! Скверныхъ словъ отъ нихъ вы никогда не услышите; они даже не употребляютъ словъ чортъ и дьяволъ, замѣняя ихъ болѣе слабыми выраженіями: лукавый, прахъ, нечистый духъ, врагъ и т. д.

Они очень привязаны къ церкви и любятъ церковныя службы; они исправные посѣтители разныхъ экстраординарныхъ богослуженій, напр. воскресныхъ вечеренъ, акаѳистовъ, освященій храмовъ и т. д. Но они, повидимому, не удовлетворяются церковными службами и любятъ составлять молитвенныя собранія въ кельяхъ старыхъ дѣвъ. Но верхъ ихъ желаній побывать въ св. мѣстахъ: Кіевѣ, Воронежѣ, Саровѣ и т. п. и даже въ Іерусалимѣ.

Такимъ образомъ, въ школахъ старыхъ дѣвъ вырабатывался совершенно опредѣленный типъ деревенскаго набожнаго человѣка,—вырабатывался легко, безъ всякихъ усилій и „мѣръ" со стороны воспитательницъ. Дѣти, живя съ ними, сами собою воспитывались благоухающей атмосферой ихъ набожности. Усвоенныя такимъ непосредственнымъ путемъ привычки становились ихъ второю природою и опредѣляли всю ихъ послѣдующую жизнь.

Многіе, даже изъ среды духовенства, особенно низшаго, по необъяснимой странности, считаютъ старыхъ дѣвъ не друзьями, а врагами просвѣщенія, примостившимися къ этому дѣлу ради „сдобныхъ лепешекъ", которыя имъ носятъ ученики. Онѣ, будто бы, дорожатъ просвѣщеніемъ только пока оно въ ихъ рукахъ и пока онѣ имъ живутъ и кормятся, но вздумайте вы открыть рядомъ съ ними школу, отбивъ, такимъ образомъ, у нихъ заработокъ, и онѣ станутъ поливать грязью на васъ и на ваше просвѣщеніе. Намъ неоднократно приходилось слышать эти и подобныя нареканія и на качимскихъ старыхъ дѣвъ-учительницъ, но нареканія эти всегда оказывались невѣрными. Прежде всего преувеличены мнѣнія о доходѣ старыхъ дѣвъ отъ просвѣщенія. Всѣмъ извѣстно,—а духовенству въ особенности,—какъ туго крестьянинъ расплачивается за разныя духовныя ему услуги. Духовенство имѣетъ въ своихъ рукахъ относительную силу и власть, и все-таки нѣкоторые долги его за прихожанами такъ и пропадаютъ безнадежно. У старыхъ дѣвъ подобныя пропажи случались еще чаще. Иногда за всю выучку онѣ только и получали однѣ „сдобныя лепешки".

Что касается обвиненія старыхъ дѣвъ во враждебномъ отношеніи къ новой школѣ, то въ несправедливости его мы имѣли случай убѣдиться лично. Когда, въ прошломъ году, намъ пришлось при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ открывать въ М. Качимѣ церковно-приходскую школу, то старыя дѣвы и ихъ ученики явились нашими вѣрными союзниками и друзьями. Самая почтенная изъ качимскихъ учительницъ, Анна Левина, привела въ школу трехъ дѣвочекъ—своихъ родственницъ. Такъ какъ она опоздала на два дня, послѣ того, какъ началось ученье, то я назначилъ ей штрафъ: она должна была принести въ школу

столъ для учителя и лампадку, въ которыхъ мы нуждались. Этотъ штрафъ она сочла для себя большой честью.

Другая старая дѣва вставила намъ зимнія рамы и заботилась о чистотѣ половъ въ школѣ: ея племянница была обязательной мыльщицей половъ и являлась аккуратно каждую субботу.—Третья старая дѣва-учительница долго присматривалась къ новой школѣ, провѣряла знанія учениковъ и теперь усердно пропагандируетъ по селу достоинства и превосходство новаго ученья.

Вообще старыя дѣвы—весьма симпатичныя труженицы и ревнительницы народнаго просвѣщенія. Изъ всѣхъ качимскихъ грамотниковъ по меньшей мѣрѣ 75% учились у старыхъ дѣвъ; большая половина тѣхъ книгъ, которыя обращаются среди сельскихъ читателей, принадлежитъ старымъ дѣвамъ. Такъ, намъ извѣстно, что ими на складчину пріобрѣтены Четьи-Минеи св. Дмитрія ростовскаго. Изъ своихъ частыхъ путешествій по святымъ мѣстамъ онѣ не приходятъ безъ книгъ и картинъ, которыя потомъ распространяются по всему селу. Онѣ не чуждаются и не открещиваются и отъ свѣтскихъ книгъ: хорошую книжку онѣ всегда готовы и почитать и послушать.

Виноваты ли, наконецъ, онѣ въ томъ, что въ ихъ обученіи грамотѣ много смѣшного и нелѣпаго? Вѣдь никто изъ образованныхъ людей никогда не сообщалъ имъ ни единаго звука изъ того, что сдѣлано наукою новаго по части обученія грамотѣ. Нужно только удивляться, какъ это при полномъ несовершенствѣ метода обученія, онѣ все-таки выучивали грамотѣ. Если бы ихъ энергія, настойчивость и великое долготерпѣніе соединились съ настоящимъ знаніемъ,—если бы онѣ были образованы, по всей вѣроятности, въ М. Качимѣ не было бы неграмотныхъ не только мальчиковъ, но и дѣвочекъ. Теперь же спасибо имъ и за то, что онѣ сдѣлали.

Послѣ старыхъ дѣвъ, самый распространенный и любимый крестьянами типъ народныхъ просвѣтителей представляютъ собою странствующіе учителя. Ихъ школы, какъ и школы старыхъ дѣвъ, очень симпатичны народу, потому что и по своему происхожденію, и по характеру и устройству, онѣ вполнѣ самобытно-народны. Онѣ открываются не искусственно, не заботами посторонних людей, не по приказанію начальства, а по желанію самого народа,—вслѣдствіе сознанной имъ потребности учить дѣтей грамотѣ. Съ другой стороны, ихъ незатѣйливое устройство, характеръ обученія и составъ учителей,—все это какъ нельзя лучше отвѣчаетъ народнымъ вкусамъ. Для этихъ школъ не нужно строить особыхъ, излишнихъ, по мнѣнію крестьянина, помѣщеній,—ученіе производится поочередно по избамъ учениковъ, или же въ наемной избѣ. Далѣе, учителя этихъ школъ не бѣлоручки, не „господа", а простые смертные Большею частію это—несчастные, выбитые изъ жизненной колеи пролетаріи, ищущіе куска насущнаго хлѣба. Они „уважаютъ" мужику (sic), не гнушаются его столомъ и обществомъ, не отказываются выпить съ нимъ за компанію. Мужикъ съ ними не церемонится. Онъ смотритъ на нихъ нѣсколько свысока, похозяйски, какъ и на всякихъ другихъ бродящихъ по селамъ ремесленниковъ.

Въ М. Качимѣ подвизались двое странствующихъ учителей: нѣкто Сергѣй Алексѣевичъ и заштатный понамарь Иванъ Ивановичъ Тихоміровъ.

Сергѣй Алексѣевичъ былъ уже пожилой человѣкъ, высокаго роста, съ сѣдыми волосами и усами и бритымъ подбородкомъ. Никто не зналъ хорошенько, кто онъ и откуда. Даже его фамилія осталась неизвѣстной. Въ одно прекрасное время онъ заявился къ священнику М. съ просьбою дозволить ему учить ребятъ въ церковной сто-

рожкѣ. Онъ былъ оборванъ и жалокъ. Священникъ принялъ въ немъ участіе; отвелъ ему помѣщеніе въ сторожкѣ, помогъ ему устроить школу. Когда началось ученье и пошло успѣшно, онъ даже отправилъ въ школу своего сына и въ благодарность учителю пріобрѣлъ ему новую пиджачную пару, которой онъ радъ былъ, какъ ребенокъ. Часто въ домѣ священника онъ пилъ чай и обѣдалъ. Но здѣсь онъ никогда не говорилъ о себѣ и о прежней своей жизни. Выспрашивать же его объ этомъ считали нескромнымъ. Съ крестьянами онъ былъ болѣе разговорчивъ и откровененъ. Крестьяне знали, что онъ былъ „баринъ", что онъ служилъ въ Москвѣ, и даже еще подробнѣе,— что онъ былъ „межевымъ". Но за что-то,—вѣроятно за пьянство,— онъ былъ уволенъ по третьему пункту, или, въ переводѣ на крестьянскій языкъ,—„по волчьему билету".

Училъ онъ хорошо. Сторожка у него была обставлена на подобіе настоящей школы. Всѣ ученики сидѣли въ порядкѣ, за столами, такъ что всѣмъ было удобно писать. Въ занятіяхъ наблюдался нѣкоторый порядокъ: они распредѣлены были по расписанію. Предъ началомъ уроковъ читалась молитва. Сергѣй Алексѣевичъ училъ читать, писать и даже ариѳметикѣ. Ариѳметика была его любимымъ предметомъ.

Онъ училъ одну весну и лѣто. Его всѣ полюбили, хвалили его ученье и желали, чтобъ онъ еще остался въ Качимѣ. Но онъ ушелъ скитаться. Предъ уходомъ онъ просилъ у міра приговоръ о томъ, что онъ хорошо училъ. Но міръ не далъ ему приговора и онъ ушелъ съ посохомъ въ рукахъ. Живъ онъ, или уже умеръ, и гдѣ онъ,—никому неизвѣстно.

Иванъ Ивановичъ Тихоміровъ былъ понамаремъ въ нѣсколькихъ селахъ. Послѣднимъ мѣстомъ служенія было

село Р. Качимъ. Онъ училъ грамотѣ и состоя на должности, а когда вышелъ въ отставку, обученіе дѣтей грамотѣ сдѣлалось его профессіей, потому что доставляло ему кусокъ хлѣба.

Въ М. Качимѣ онъ училъ нѣсколько зимъ, большею частію въ наемной избѣ. Его школа грамоты отличалась отъ школъ старыхъ дѣвъ только тѣмъ, что онъ, кромѣ чтенія, училъ и письму. Его ученики дѣлились на два разряда: одни, умѣющіе уже читать, обучались только письму; другіе, не умѣвшіе ни читать, ни писать,—учились только чтенію. Совмѣстнаго обученія чтенію и письму не было.

Обученіе чтенію велось по тому же самому способу и въ томъ же порядкѣ и объемѣ, какъ и у старыхъ дѣвъ, т.-е. азы, склады, слова и псалтирь. Обученіе письму тоже велось первобытнымъ способомъ: оно состояло въ простомъ копированіи буквъ, слоговъ и словъ, написанныхъ предварительно учителемъ. Письма элементовъ буквъ не полагалось.

Иванъ Ивановичъ училъ по зимамъ. А лѣтомъ онъ нанимался караулить околицу и жилъ въ шалашѣ. Сначала у него было по многу учениковъ. Но потомъ онъ сталъ слабѣть и тяготиться занятіями. Одну зиму онъ совсѣмъ не хотѣлъ учить и поѣхалъ „на покой“ къ дочери-дьячихѣ. Но скоро онъ пріѣхалъ опять въ Качимъ на работу. „Тамъ меня дрова заставляютъ рубить,—говорилъ онъ,—а здѣсь и кормятъ да еще на табакъ дадутъ“. Двое крестьянъ наняли его учить своихъ дѣтей. Онъ жилъ и кормился у нихъ понедѣльно. На табакъ ему обѣщали полтора рубля. Но онъ не дотянулъ до конца зимы,—ослабѣлъ и сталъ проситься къ дочери, умирать. Онъ умеръ 70 лѣтъ въ с. Пичелейкѣ, Городищенскаго уѣзда. **П. М.**

Законоучительство въ земскихъ школахъ.

(Положеніе законоучителей и ихъ вознагражденіе; значеніе ихъ и взглядъ свѣтской литературы).

Открытіе церковно-приходскихъ школъ возбудило не мало толковъ въ литературѣ, какъ духовной, такъ и свѣтской; являлись статьи и за и противъ этихъ школъ; усиленное же движеніе не въ пользу церковно-приходскихъ, но въ защиту земскихъ, проявилось въ нѣкоторой части литературы въ моментъ распространившихся слуховъ о передачѣ всѣхъ земскихъ школъ въ вѣдѣніе духовенства. Тутъ воспоминались и прежнія до-реформенныя церковныя школы, которыя-де существовали больше на бумагѣ,—но не принималось при этомъ во вниманіе ни состояніе крестьянства, ни положеніе самого духовенства того времени; тутъ указывалось на широкое распространеніе земскихъ школъ и на ихъ яко-бы цвѣтущее состояніе,—но не обращалось вниманія на легкость и возможность существованія такихъ школъ при тѣхъ средствахъ, какими обладало земство. Приводились при этомъ статистическія данныя, которыми доказывался большій процентъ учащихся и оканчивающихъ курсъ въ земскихъ школахъ сравнительно съ церковно-приходскими,—но опускалось совершенно изъ виду, что голыя цифры должны имѣть свое объясненіе, безъ котораго статистика можетъ приводить къ совершенно неправильнымъ выводамъ *) Вообще писалось и говорилось много, раз-

*) Возьмемъ для примѣра двѣ волости Пензенскаго уѣзда— Безсоновскую и Чертковскую. Во всѣхъ болѣе или менѣе многолюдныхъ селахъ этихъ волостей существуютъ земскія школы; ихъ нѣтъ только, за исключеніемъ деревень, въ Степномъ Смагинѣ и Маломъ Колоярѣ. Откройте въ этихъ двухъ селахъ церковно-приходскія школы, и въ каждой будетъ не болѣе 30

бирались хорошія и слабыя стороны сельскихъ школъ; только менѣе всего, а, пожалуй, и вовсе ничего не говорилось о положеніи законоучителей въ земскихъ школахъ [1]).

Изъ всѣхъ законоучители земскихъ школъ, въ сравненіи съ другими, занимаютъ самое худшее положеніе. Во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ—и въ университетахъ, и въ гимназіяхъ, и въ уѣздныхъ училищахъ законоучители сравнены, какъ правами, такъ и вознагражденіемъ съ учителями; не то видимъ въ земскихъ школахъ, гдѣ въ лицѣ одного учителя или одной учительницы сосредоточивается все—и право и власть съ приличнымъ вознагражденіемъ за труды [2]), а въ лицѣ законоучителя—одно преподаваніе закона Божія за ничтожную, сравнительно съ учителями, плату и безъ всякаго вліянія на тѣ или другіе порядки въ школѣ. Правда,

---

или 40 учащихся, такъ какъ населеніе обоихъ этихъ селъ равняется 600 или 700 наличнымъ душамъ муж. пола; не то въ Безсоновкѣ, гдѣ населеніе обоего пола равняется 7 тысячамъ, гдѣ потому и въ школѣ обучается до 300 однихъ мальчиковъ. Какъ бы хорошо ни обставлять церковно-приходскую школу въ Смагинѣ или Колоярѣ, ясно, что въ ней число учащихтя никогда не сравняется съ школою Безсоновской; между тѣмъ, статистика показываетъ сравнительное число учащихся и оканчивающихъ курсъ въ отношеніи одного только числа школъ, безъ указанія на народонаселеніе тѣхъ мѣстностей, школы которыхъ взяты для сравненія.

[1]) Это не вѣрно. Не только духовная, но и свѣтская пресса, хотя не часто, а все-же касалась вопроса, поставленнаго авторомъ. Въ „Пензенскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ“ помѣщены были двѣ статьи по сему вопросу: 1) „Вопросъ объ обезпеченіи законоучителей въ народныхъ школахъ“, перепеч. изъ „Моск. Вѣд.“, (1880 г. № 3-й); 2) „Учители, законоучители и инспекторы народныхъ школъ“ (1884 г. № 3-й). Ред.

[2]) Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Пенз губ. жалованье земскимъ учителямъ очень малое.

и въ гимназіяхъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ дѣло законоучителя—только преподаваніе своего предмета и его вліяніе на заведеніе, или, вѣрнѣе, на учащихся на столько, на сколько найдется въ немъ личнаго умѣнья пользоваться для этого своими уроками; но тамъ въ такомъ же положеніи находятся и всѣ учителя, а часть воспитательная, распорядительная, административная и под. сосредоточивается, главнымъ образомъ, въ рукахъ директоровъ, инспекторовъ, начальницъ, смотрителей и проч. Не то въ земскихъ сельскихъ школахъ: здѣсь одинъ учитель или одна учительница, подчасъ, юноша или несовершеннолѣтняя дѣвица, получаютъ школу въ полное единоличное свое распоряженіе; они по своему усмотрѣнію и принимаютъ въ школу дѣтей и отказываютъ другимъ; наказуютъ и милуютъ учащихся также по личному впечатлѣнію, единолично же и переводятъ изъ одного отдѣленія въ другое; одни они и отчетъ составляютъ по школѣ, за однимъ только своимъ подписомъ и сдаютъ его,—словомъ и учатъ и распоряжаются совершенно безъ контроля, какъ полные хозяева своего дома; нѣтъ для нихъ ни начальства (?), ни совѣта, которыми обставлено каждое учебное заведеніе. Правда, существуютъ училищные совѣты; но ихъ забота, главнымъ образомъ, обращается на назначеніе учителей, на ихъ перемѣщенія и на распредѣленіе своихъ членовъ для производства испытаній оканчивающимъ курсъ въ школахъ; а если и имѣютъ свѣдѣнія о состояніи школъ своего района, то чрезъ тѣ же отчеты учителей, по донесеніямъ инспекторовъ. Существуютъ инспекторы, но ихъ слишкомъ рѣдкія и короткія посѣщенія не могутъ имѣть существеннаго значенія и онѣ ограничиваются только повѣркою знаній учениковъ,—потому въ лицѣ учителя или учительницы сосредоточивается все—и власть директора и власть инспектора, словомъ все, что хотите,

а на долю законоучителя, кромѣ преподаванія своего предмета, не оставлено ничего (?), а если является нужда въ вмѣшательствѣ, то ему приходится брать, что называется, съ боя, отчего бываютъ иногда различныя недоразумѣнія и, пожалуй, жалобы, гдѣ земскіе учителя разыгрываютъ изъ себя роль несчастныхъ жертвъ.

Вознагражденіе законоучителей большинство земствъ рѣшилось уравнять съ жалованьемъ училищнаго сторожа; если же въ нѣкоторыхъ уѣздахъ нашей, напр., Пензенской губерніи дается большое вознагражденіе—въ видѣ поурочной платы, за то въ этомъ случаѣ законоучители подпали подъ контроль учителей. Впрочемъ, въ вопросѣ о вознагражденіи законоучителей въ земскихъ школахъ приходится остановиться подольше, тѣмъ болѣе, что въ защиту ничтожнаго, сравнительно съ учителями, вознагражденія законоучителей выступаютъ часто лица не только интеллигентныя, но, пожалуй, до нѣкоторой степени компетентныя, или, по крайней мѣрѣ, такія, которыя близко стоятъ къ земскимъ школамъ, въ качествѣ членовъ Училищнаго Совѣта.

Прежде всего о поурочной платѣ. Являясь болѣе соотвѣтственною съ учительскимъ вознагражденіемъ за труды, она, однакожъ, нравственно унизительна для законоучителей тѣмъ, что они должны брать отъ учителей удостовѣреніе въ количествѣ данныхъ уроковъ. Скажутъ, что же дѣлать? Нельзя же повѣрить на слово одному законоучителю? Спросимъ и мы: кто же повѣряетъ учителя, обязаннаго сдѣлать въ день 4 урока безъ законоучителя и 3 или 2 при занятіяхъ послѣдняго? Развѣ онъ не можетъ вмѣсто 4 или 3 уроковъ сдѣлать 2 или 1, а на остальное время только держать дѣтей въ школѣ? Положимъ, опущенія учителя, его халатное отношеніе къ дѣлу, обнаружатся при ревизіи инспектора; но то же самое можно сказать и

въ отношеніи предмета закона Божія, знаніе по которому также провѣряется инспекторомъ, и на выпускныхъ экзаменахъ испытанія производятся по всѣмъ предметамъ и одною тою же экзаменаціонною комиссіею подъ предсѣдательствомъ одного и того же члена Училищнаго Совѣта.

Но если поурочная плата унизительна по своей обстановкѣ, то извѣстная, опредѣленная другими земствами, годовая плата слишкомъ несправедлива, при сопоставленіи ея съ жалованьемъ учителей; особенно въ этомъ рѣзко выдается нашъ Пензенскій уѣздъ: 25 рублей въ мѣсяцъ учителю и 3 руб. $33^1/_3$ коп.—законоучителю.—Въ защиту такого ничтожнаго вознагражденія нѣкоторые указываютъ на легкость преподаванія закона Божія и на необширность программы его, которую можно-де пройти въ короткое время, а за короткое время достаточно и того вознагражденія, какое законоучителями получается. Но такъ говорить могутъ только тѣ, которые сами не занимались преподаваніемъ закона Божія, или не читали изданной Св. Синодомъ программы и объяснительной къ ней записки или не внимательно къ ней отнеслись. Возьмемъ исторію Ветхаго и Новаго завѣта, которую пройти требуется программою въ среднемъ отдѣленіи и количество уроковъ которой легко вычислить по количеству параграфовъ въ самой программѣ: ихъ 50-тъ, но въ томъ числѣ есть такіе, которые не возможны къ усвоенію дѣтьми въ одинъ урокъ. Напр., § 10-й озаглавливается такъ: „Цари—Давидъ и Соломонъ". Не говоря уже о томъ, что трудно совмѣстить въ одинъ урокъ исторію царей Давида и Соломона, но, чтобы перейти отъ Синайскаго законодательства къ царю Давиду, нужно же сказать о вступленіи израильтянъ въ землю обѣтованную, хотя вкратцѣ о судіяхъ и о первомъ царѣ Саулѣ. Чтобы перейти отъ Соломона къ пророкамъ

(§ 11), надобно сказать о раздѣленіи царства, паденіи и плѣненіи Вавилонскомъ, дабы яснѣе и понятнѣе была для дѣтей исторія пр. Даніила. Сознаніе необходимости развитія въ дѣтяхъ цѣльнаго, хотя краткаго представленія исторіи Іудейскаго народа, игравшаго такую важную роль въ храненіи Откровенной религіи, побудитъ законоучителя сказать о пророчествѣ Даніила и о жизни Іудеевъ по окончаніи плѣна, а для перехода къ исторіи Н. завѣта, и о покореніи Іудеевъ Римлянами. Тутъ не пять уроковъ (§§ 10, 11, 12, 13 и 14), а трижды пять! Нѣчто подобное можно сказать и о всѣхъ параграфахъ исторіи В. завѣта; почти каждый изъ нихъ приходится дѣлить на два или три урока. Не много найдется такихъ только въ исторіи Н. завѣта; но и тамъ такой параграфъ, какъ 44, совмѣщающій въ себѣ и „страданія и смерть и погребеніе І. Христа“, необходимо раздѣлить на четыре или пять уроковъ; такимъ образомъ вмѣсто 50 уроковъ *) по исторіи составится не менѣе 70-ти. Но сельскія школы—не гимназіи; въ послѣднихъ за незнаніе уроковъ можно отдѣлаться отмѣткою—единицею, не то въ сельскихъ школахъ, гдѣ пятерки и единицы не употребляются, а слабые подготовляются и для нихъ теченіе уроковъ пріостанавливается; прибавьте къ этому, что иной ученикъ не придетъ въ холодное время за неимѣніемъ обуви или теплой одежи, а иной —по какимъ либо домашнимъ обстоятельствамъ,—и вотъ снова останавливайтесь, снова толкуйте и прибавляйте уроковъ 10—15-ть,—вмѣсто 70-ти ихъ будетъ 80—90— и это для одного средняго отдѣленія. Возьмите по столько же для двухъ остальныхъ отдѣленій и выйдетъ до 250-ти

*) Нѣкоторыя свѣтскія лица принимаютъ 50 параграфовъ за 50-тъ уроковъ.

уроковъ, т.-е., гораздо болѣе, чѣмъ учебныхъ годовыхъ дней *); но мы значительно убавимъ и оставимъ только по 80-ти уроковъ въ среднемъ отдѣленіи—для изученія исторіи и въ старшемъ—для изученія и объясненія символа вѣры, десяти заповѣдей, богослуженія и повторенія всего курса, а для младшаго отдѣленія—для изученія со-словъ молитвъ—удѣлимъ время отъ уроковъ старшаго и средняго отдѣленій,—и тогда все-таки будетъ 160 уроковъ, что составитъ среднимъ числомъ шесть уроковъ въ недѣлю. Выводъ изъ сказаннаго ясенъ.

Что же касается легкости преподаванія закона Божія, то можно сказать одно, что трудность и легкость въ преподаваніи безразлично одинаковы для обоихъ—для учителя и законоучителя; по крайней мѣрѣ гораздо легче проходить эти должности въ духовномъ или уѣздномъ училищѣ, чѣмъ въ сельской школѣ. И мнѣ потому кажется большимъ резонерствомъ мнѣніе тѣхъ лицъ, которыя высказываютъ, что преподаваніе закона Божія вести успѣшно можно безразлично и въ школахъ съ 22-мя учащимися и съ 122-мя: „разсказывай, да разсказывай, а дѣло учениковъ только слушать“. Но вѣдь то же самое можно сказать и о преподаваніи, положимъ, ариѳметики: далъ извѣстную задачу, ну и пусть ее раздѣлываютъ. При такомъ взглядѣ на преподаваніе закона Божія забывается самое существенное, что недостаточно только разсказать и, прибавимъ, объяснить, но нужно еще усвоеніе учениками и усвоеніе притомъ сознательное, а на это требуется время и трудъ безразлично, какъ со стороны учителя въ преподаваніи ариѳметики, такъ и со стороны законоучителя въ преподаваніи

*) Считая, по положенію, начало ученія съ 1 сентября и конецъ 1 мая и исключивъ изъ учебнаго времени всѣ праздники, болѣе 160 учебныхъ дней въ году не будетъ.

закона Божія. Между тѣмъ, подобные взгляды на легкость преподаванія закона Божія ведутъ къ довольно плачевнымъ результатамъ: такъ въ школахъ при 80 и болѣе учащихся полагается для учителя помощникъ, а для законоучителя нѣтъ; въ селѣ Безсоновкѣ школа состоитъ изъ 300 учениковъ и тамъ въ настоящее время учитель и два помощника и каждый изъ нихъ занимается своимъ отдѣленіемъ въ особомъ зданіи, а законоучитель одинъ и на томъ же самомъ сторожевскомъ окладѣ.

Гораздо откровеннѣе въ этомъ случаѣ тѣ лица, которыя прямо заявляютъ, что и таковое вознагражденіе законоучителямъ со стороны земства есть уже уступка, такъ какъ духовенство должно преподавать законъ Божій даромъ—безвозмездно. Но почему же даромъ? Почему даромъ только въ земскихъ, а не во всѣхъ школахъ другихъ наименованій? Даровое и обязательное преподаваніе закона Божія въ земскихъ школахъ можно было-бы предположить и допустить только въ томъ случаѣ, если бы земство съ своей стороны прилагало заботы о матеріальномъ обезпеченіи духовенства; но изъ исторіи земства этого не видно. Вѣрнѣе всего въ предположеніи объ обязательномъ и даровомъ законоучительствѣ въ земскихъ школахъ кроется та мысль, что духовенство, имѣя предметомъ своей заботы религіозно-нравственное просвѣщеніе своей паствы, обязано и дѣтей просвѣщать. Это вѣрно; мы должны просвѣщать всѣхъ и въ частности учащихся въ земскихъ школахъ, да не только учащихся, но и самихъ учащихъ; но, во-первыхъ, это требованіе приложимо не къ однимъ земскимъ, но и къ школамъ другихъ вѣдомствъ, во-вторыхъ—тогда зачѣмъ же мы подвергаемся ревизіи, наравнѣ съ учителями? За тѣ или другія погрѣшности и неисправности учителя подвергаются выговорамъ и замѣчаніямъ со стороны инспектора,

а о неисправныхъ законоучителяхъ доносится мѣстнымъ Архипастырямъ, которые не оставляютъ безнаказанными нерадивыхъ, а иногда даже перемѣщаютъ такихъ законоучителей въ худшіе приходы. Итакъ, если законоучитель, по преподаванію своего предмета, несетъ совмѣстный съ учителемъ трудъ и одинаковую съ учителемъ отвѣтственность, то онъ въ правѣ и ожидать одинаковаго, соотвѣтственнаго количеству уроковъ, вознагражденія; каждый дѣлатель достоинъ мзды своея.

Во всякомъ случаѣ, что бы ни писалось, что бы ни говорилось, трудно подыскать причины къ объясненію такого унизительнаго, сравнительно съ учителями, положенія законоучителей въ земскихъ школахъ и въ отношеніи правъ и въ отношеніи вознагражденія *). Нельзя при этомъ совершенно игнорировать значенія законоучителей и въ общемъ ходѣ развитія дѣтей.

Во всѣхъ школахъ какого бы то ни было наименованія при обученіи имѣется въ виду не одно только усвоеніе учащимися даннаго предмета, но и общее развитіе умственныхъ силъ и способностей. Въ этомъ смыслѣ изъ круга другихъ предметовъ нельзя исключить и законъ Божій; при преподаваніи его, понятно, осмысленномъ, упражняется не одна память, напротивъ слишкомъ много требуется со стороны учениковъ и внимательности, сообразительности,

*) Впрочемъ, нѣкоторые благомыслящіе представители и свѣтской интеллигенціи сознаютъ недостаточность вознагражденія законоучителей народныхъ школъ. Въ 1880 г. 8 декабря, въ засѣданіи Московскаго Губернскаго Земскаго Собранія гласный Д. Ѳ. Самаринъ предлагалъ возвысить законоучительское жалованье до 1 руб. за каждый урокъ, такъ чтобы при 6 тинедѣльныхъ урокахъ законоучитель получалъ 120—140 руб. въ годъ. (Пенз. Епарх. Вѣд. 1880 г. № 3-й). Ред.

сосредоточенности и напряженности, чтобы связать массу всѣхъ своихъ отвѣтовъ для полученія цѣльнаго представленія о преподаваемомъ предметѣ; а всего больше это и приложимо къ сельскимъ школамъ, такъ какъ поступающія въ нихъ для обученія дѣти, какъ извѣстно, не имѣютъ никакихъ знаній и понятій ни о чемъ, кромѣ, развѣ, своего домашняго обихода. Во всякомъ случаѣ учитель и законоучитель совмѣстно другъ-другу помогаютъ въ общемъ развитии дѣтей,—а это и не мѣшало-бы имѣть въ виду особенно тѣмъ лицамъ, которыя, обращая больше вниманіе на умственное развитіе учениковъ, не берутъ во вниманіе труда законоучителей, а все приписываютъ дѣятельности однихъ учителей.

Прошли времена фантазій, когда предполагалось изъ земскихъ школъ образовать чуть не гимназіи или, по крайней мѣрѣ, усилить курсъ ихъ естественными и другими науками. При тѣхъ бытовыхъ и экономическихъ условіяхъ, въ какихъ находится крестьянство, при тѣхъ средствахъ, какими владѣетъ земство, при той массѣ селъ и деревень, въ которыхъ не имѣется никакихъ школъ, пока желательно одно размноженіе грамотности—это съ одной стороны; съ другой—никому и самимъ, думается, земскимъ дѣятелямъ не желательно, чтобы большинство окончившихъ курсъ въ земскихъ школахъ побросало унаслѣдованное отъ отцовъ земледѣльческое хозяйство и явилось въ городахъ для усиленія контингента пролетарія, напротивъ желательно, чтобы большая часть ихъ оставалась при своихъ крестьянскихъ хозяйствахъ и внесла бы въ свои дома или въ свое хозяйство хотя-бы маленькое улучшеніе, какъ лепту за произведенные на ихъ образованіе расходы,—а если это такъ, то желательно не одно размноженіе школъ, но еще больше поддержаніе данной уже грамотности. А что

сдѣлало для этого земство? Ничего, или почти ничего; и грамотность, если сохранялась и поддерживалась, особенно въ глухихъ селахъ, то больше благодаря вліянію законоучителей-священниковъ, дѣйствовавшихъ въ этомъ случаѣ чрезъ связь дѣтей съ Церковью. Мнѣ уже нерѣдко приходилось вѣнчать молодыхъ людей, имѣвшихъ свидѣтельство объ окончаніи курса въ сельской школѣ и, увы, нѣкоторые изъ нихъ положительно отказывались отъ подписи брачнаго обыска, другимъ же приходилось диктовать чуть не каждую букву, чтобы только составилось имя и фамилія жениха. И въ этомъ случаѣ достойно замѣчанія то, что этотъ, по нынѣшнему выраженію, рецидивъ безграмотности обнаружился преимущественно въ тѣхъ, которые, рѣже другихъ посѣщая храмъ Божій, вовсе не участвовали въ клиросномъ чтеніи и пѣніи.

Наконецъ, весьма не маловажно то вліяніе, какое можетъ оказывать на учащихся въ земскихъ школахъ законоучитель въ религіозно-нравственномъ отношеніи. Вѣдь сельскія школы не университеты, цѣль ихъ—не создать чиновниковъ, юристовъ, медиковъ, а только дать грамотность народу, при обученіи грамотѣ—стремиться къ поддержанію и размноженію нравственно-честныхъ и осмысленно-трудолюбивыхъ работниковъ, вліяя на учащихся и какъ на дѣтей своихъ родителей и какъ на будущихъ отцовъ и матерей, какъ на членовъ своего общества и какъ на дѣтей своей прав. Церкви и сыновъ своего отечества. Совмѣстный и солидарный въ этомъ случаѣ трудъ законоучителя съ учителемъ принесетъ лучшіе плоды, а при изолированномъ положеніи законоучителя нравственно-воспитательное вліяніе школы необходимо ослабляется и ослабляется тѣмъ больше, чѣмъ меньше къ тому стремленія и сочувствія со стороны учителя. У насъ—въ свѣтской

литературѣ всегда поднимается шумъ, когда раздается слово о необходимости усилить вліяніе духовенства на земскія школы и является боязнь и страхъ за эти школы, если предполагается передать ихъ въ вѣдѣніе духовенства, но, ничтоже сумняся, оставляютъ ихъ всецѣло въ рукахъ однихъ учителей.

У насъ, въ самомъ дѣлѣ, на Руси почему-то еще много лицъ, не сочувствующихъ предоставленію большаго права и вліянія на сельскія школы законоучителямъ-священникамъ. Между тѣмъ, въ другихъ даже болѣе просвѣщенныхъ странахъ, напр. Германіи, составляются такіе проекты, какъ графа Цедлица *), предоставляющіе духовенству въ сферѣ школьнаго обученія болѣе вліятельную роль, предполагая обставить каждую школу мѣстнымъ Совѣтомъ, въ которомъ законоучитель имѣлъ-бы право одинаковаго съ другими голоса. При нашихъ же земскихъ школахъ весь мѣстный Совѣтъ состоитъ изъ одного учителя или одной учительницы; не думаю, чтобы можно было присоединить къ Совѣту попечителей школы, состоящихъ въ немаломъ числѣ изъ крестьянъ, роль которыхъ ограничивается закупкою дровъ, чернилъ и бумаги. Правда, законопроектъ Цедлица не былъ принятъ, но къ этому были особыя причины—опасность со стороны католичества, которое, имѣя могущественную церковную организацію, могло захватить обученіе въ Германскихъ народныхъ школахъ въ свои руки. У насъ же, въ Россіи, не малое число свѣтскихъ лицъ боится, понятно, не католичества, а вліянія своего же православнаго духовенства,—иначе, не чѣмъ другимъ, какъ только этою боязнью и можно объяснить такъ часто встрѣчаю-

*) Проектъ Цедлица въ выдержкахъ пропечатанъ въ „Вѣстникѣ Европы“. (См. въ февральской книжкѣ за 1892 годъ Иностр. Обозр.).

щееся въ литературѣ противорѣчіе; въ одной и той-же газетѣ, въ одномъ и томъ же журналѣ найдете, съ одной стороны—признаніе, что духовенство можетъ вліять, и желаніе, чтобы оно вліяло, а съ другой стороны—стремленіе какъ можно болѣе сузить ту сферу, гдѣ духовенство могло бы вліять.

По силѣ только-что указаннаго противорѣчія, свѣтскія лица, свѣтская литература, игнорируя положеніе законоучителей въ земскихъ школахъ, нѣтъ, нѣтъ, да бросятъ камешекъ въ огородъ духовенства и подчасъ предъявятъ къ нему, въ отношеніи земскихъ школъ, такія требованія, какія желательны и самимъ священникамъ, какъ законоучителямъ этихъ школъ, но которыя не выполнимы ради ихъ одного желанія. Жалкое и несчастное это духовенство! Кто только не стремился и не стремится порицать его? Когда-то въ Кіевѣ и другихъ градѣхъ и весяхъ били евреевъ; кажется, въ этомъ случаѣ ужъ духовенство не при чемъ: а нѣкоторыя газеты и тутъ обвинили духовенство, если не въ подстрекательствѣ, то въ нерадѣніи и неумѣньи остановить бунтъ. Понастроили довольно порядочное количество земскихъ школъ, отдали ихъ въ полное единоличное (?) распоряженіе однихъ учителей, а, чуть-что не ладно—виноватъ законоучитель-священникъ. Нѣчто подобное мы встрѣтили въ „Вѣстникѣ Европы" за 1891 годъ. Въ октябрьской книжкѣ въ отдѣлѣ хроники читаемъ: „большую поддержку оказываетъ учителю хорошій священникъ, который обыкновенно и состоитъ законоучителемъ школы. Работая вмѣстѣ съ учителемъ, бесѣдуя съ нимъ ежедневно о дѣлахъ школы и о вопросахъ воспитанія и обученія, выдвигаемыхъ жизнью школы, онъ постоянно поддерживаетъ дѣятельное настроеніе учителя. Къ сожалѣнію, таковы не всѣ священники. Большинство ихъ, обремененное хозяй-

ственными заботами, сборами по приходу, часто большою семьею, не имѣетъ досуга для заботъ о школѣ, о вопросахъ воспитанія". Спасибо хоть за то, что на этотъ разъ не обвинили въ неспособности или нерадѣніи, а только въ недосугѣ. Неужели ужъ, въ самомъ дѣлѣ, большинство духовенства такъ поглощено своими житейскими заботами, что не найдетъ и одного часа, чтобы удѣлить его на бесѣду съ учителемъ о школѣ? Если днемъ *), допустимъ, некогда, то куда дѣвать такіе длинные и монотонные вечера, какъ осенніе и зимніе, изъ-за которыхъ петербуржецъ не вынесетъ и двухъ сутокъ жизни въ деревнѣ? Нѣтъ, не недосугъ священника этому причиною, а что-то другое, чего не досказалъ или не такъ сказалъ авторъ (Вахтеровъ, котораго собственно и цитируетъ журналъ) приведенныхъ словъ. Вмѣсто „къ сожалѣнію, таковы не всѣ священники" надобно было сказать: къ сожалѣнію, мало такихъ учителей, которые бы всецѣло стремились къ тѣсному и единодушному сближенію съ законоучителями къ лучшей постановкѣ школы земской въ воспитательномъ ея значеніи. Мы—сельскіе священники, родившіеся, сроднившіеся и сжившіеся съ деревнею, живѣе заинтересованы судьбою ея; посѣщая не разъ въ годъ дома своей паствы, мы узнаемъ и живущихъ въ нихъ; соприкасаясь съ своею паствою на домахъ и на дворахъ, на гумнахъ и поляхъ, мы незамѣтно узнаемъ и жизнь своихъ пасомыхъ въ различныхъ ея проявленіяхъ, поэтому не только какъ священники, но и какъ коренные, можно сказать, деревенскіе жители не можемъ безразлично

*) Днемъ скорѣе всего учителю некогда; оканчивая занятія въ два часа, ему врядъ до вечера, какъ осенью и зимою, закусить и отдохнуть не много; а въ лѣтніе мѣсяцы—іюнь, іюль и августъ,—въ которое духовенство, главнымъ образомъ, занято хозяйствомъ, большинство учителей разъѣзжается.

относиться къ тому или другому религіозно-нравственному или семейному состоянію, къ тому или другому общественному или экономическому положенію своихъ прихожанъ, тѣмъ болѣе не можемъ безразлично и безучастно относиться къ сельской школѣ. А что такое земскія учителя? Это— временные пришельцы, скучающіе о городской жизни и стремящіеся, при первой возможности, промѣнять не легкое и плохо во многихъ мѣстахъ оплачиваемсе учительство на болѣе легкую и лучше обезпеченную частную или государственную службу. А если они и заинтересовываются, то не дѣломъ воспитанія, а скорѣе дѣломъ обученія, за которое они, по крайней мѣрѣ, отвѣтственны. Но въ дѣлѣ обученія они настолько считаютъ себя компетентными, что большинство изъ нихъ едва-ли найдетъ нужнымъ и желательнымъ бесѣдовать на эту тему съ духовными лицами, на которыхъ они смотрятъ глазами нѣкоторыхъ газетъ и журналовъ, какъ на сословіе отсталое,—какъ на такое, которое погрязло въ тинѣ житейскихъ попеченій, поя нерѣдко, въ этомъ случаѣ, въ унисонъ неразвитому и мало еще понимающему крестьянству, что попы богаты, что они дерутъ съ живого и мертваго, не поддерживая, а подрывая авторитетъ духовенства въ глазахъ его паствы. Да кто это, наконецъ, такіе учителя, которые такъ глубоко заинтересованы вопросами воспитанія и обученія, выдвигаемыми жизнью школы? Не тѣ-ли 14—16-лѣтніе мальчики, окончившіе курсъ въ уѣздномъ училищѣ? Не тѣ ли барышни-прогимназистки или гимназистки, мечтающія больше о женихахъ? Не много найдется учителей съ среднимъ образованіемъ, но еще меньше такихъ, которые вполнѣ понимали бы и сознавали всю нравственную отвѣтственность, какая лежитъ на нихъ, какъ на учителяхъ и воспитателяхъ крестьянскихъ дѣтей.

Свѣтскій человѣкъ, если только попадетъ ему въ руки эта статья, по прочтеніи скажетъ: ну и видно, что священникъ писалъ; видно—все сочувствіе церковно-приходскимъ школамъ и стремленіе къ поглощенію и полному подчиненію духовенству школъ земскихъ. Дважды можемъ сказать: нѣтъ и нѣтъ. Мы, понятно, вполнѣ сочувствуемъ церковно-приходскимъ школамъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ сочувствуемъ и и всѣмъ школамъ какого-бы ни было наименованія; а въ частности духовенство оказало сочувствіе и земскимъ школамъ,—и тамъ, гдѣ не было употреблено давленія начальства на постройку земскихъ школъ, онѣ открывались и поддерживались подъ вліяніемъ духовенства. Мало того, сельское духовенство, въ лучшихъ своихъ членахъ, стремилось всегда какъ можно тѣснѣе сплотиться съ земскою школою, но, встрѣтивъ—гдѣ отпоръ, гдѣ равнодушіе, оно, какъ безправное, многаго и не могло сдѣлать; видя свое шаткое положеніе въ должности законоучителя и чуть не полное подчиненіе учителямъ, къ которымъ начальство этихъ школъ нерѣдко обращалось и обращается за свѣдѣніями о занятіяхъ законоучителей, сельское духовенство не могло не придти къ тому или другому разочарованію,—а тутъ еще разныя укоризны, нареканія устныя и письменныя, открытыя и скрытыя! Сельское духовенство терпѣливо переносило всѣ обиды и всѣ оскорбленія; но въ правѣ, наконецъ, оно хоть заявить и указать на несправедливость и незаслуженность всѣхъ получаемыхъ имъ оскорбленій.

Все сказанное приводитъ къ той мысли, что если ужъ такъ обособляется отъ вліянія духовенства дѣло обученія въ земскихъ школахъ, то необходимо обособить и законъ Божій, и надзоръ за преподаваніемъ его потому желательно изъять изъ рукъ свѣтскихъ лицъ и передать въ вѣдѣніе особыхъ епархіальныхъ инспекторовъ изъ духовенства, по

назначенію мѣстныхъ Архипастырей *). Къ этому, т.-е., къ назначенію епархіальныхъ инспекторовъ можетъ побуждать и другое обстоятельство—все усиливающееся движеніе къ открытію большаго числа церковно-приходскихъ школъ, надзоръ и отчетъ по которымъ соединится тогда и сосредоточится въ однѣхъ рукахъ вмѣстѣ съ наблюденіемъ за преподаваніемъ закона Божія въ земскихъ школахъ. Назначеніе епарх. инспекторовъ, кромѣ того, желательно и въ смыслѣ защитниковъ земскихъ законоучителей отъ несправедливыхъ нареканій, а равно для возбужденія и поддержанія такихъ вопросовъ, которые имѣютъ существенное отношеніе съ религіозно-нравственной стороны къ жизни обучающихся въ земскихъ школахъ дѣтей, но рѣшеніе которыхъ не отъ духовенства зависитъ. Такимъ вопросомъ, напримѣръ, можетъ быть обязательное исполненіе учащимися въ земскихъ школахъ исповѣди и св. причащенія. Этотъ долгъ полагается исполнять въ сельскихъ школахъ, какъ и въ городскихъ, на Страстной недѣлѣ. Но деревня—не городъ. Одни изъ земскихъ школяровъ остаются безъ исполненія христіанскаго долга только потому, что живутъ за рѣкою, и по случаю разлива воды—что нерѣдко совпадаетъ съ Страстною недѣлею, не могутъ ходить въ храмъ Божій; другіе, по бѣдности, заранѣе нанимаются родителями въ подпаски для пасенія стадъ, съ обязательствомъ, по

*) Такъ должно быть и по „Положенію о начальныхъ народныхъ училищахъ", Высочайше утвержденному 25 мая 1874 г. Въ § 17-мъ „Положенія" говорится: „Высшее наблюденіе за преподаваніемъ закона Божія и религіозно-нравственнымъ направленіемъ обученія въ начальныхъ народныхъ училищахъ принадлежитъ мѣстному Епархіальному архіерею, который или самъ обозрѣваетъ оныя, или поручаетъ оныя особо назначаемымъ имъ для сего духовнымъ лицамъ". Ред.

контракту, явиться, по первому требованію, и бросая ученіе, оставляютъ, по необходимости, и говѣнье,—что всегда случается, когда бываетъ поздняя пасха или ранняя весна. Бываютъ на Страстной недѣлѣ только проталины; тогда иныя дѣти-школяры просто посылаются родителями пасти на этихъ проталинахъ исхудалую скотину. А попробуйте поговорить съ такимъ отцомъ и указать ему на неблаговидность его поступка, и вы услышите: „я не виноватъ, что бѣденъ, что моя скотина отъ безкормицы и невылазной грязи ногъ не таскаетъ. Кто же вамъ не велѣлъ водить учениковъ въ церковь,—было цѣлыхъ шесть недѣль поста"? Попробуйте побесѣдовать на эту тему съ учителями и предложить, чтобы говѣніе учениками исполнено было на первыхъ недѣляхъ поста подъ присмотромъ самихъ учителей, для чего даже не потребуется прекращеніе ученія, а только сокращеніе уроковъ,—и вы всегда услышите одно: „этого нельзя сдѣлать; для этого нужно особое распоряженіе начальства"; хотя тѣ же учителя каждомѣсячно прекращаютъ свои занятія на сутки и на двое, чтобы съѣздить въ городъ за полученіемъ жалованья. Не имѣю намѣренія дѣлать перечень всѣхъ вопросовъ; на нихъ натолкнетъ будущихъ епарх. инспекторовъ самая практика службы; но во всякомъ случаѣ значеніе ихъ (инспекторовъ) и польза, какую они въ состояніи будутъ оказать, несомнѣнна, особенно при томъ изолированномъ положеніи, въ какомъ находятся законоучители при земскихъ школахъ и надежду на улучшеніе котораго сельское духовенство имѣть уже перестало.

Лишь только окончена была эта статья, какъ получилась іюньская книжка „Вѣстника Европы" за настоящій годъ. Во внутреннемъ обозрѣніи этой книжки, по поводу одного мѣста въ отчетѣ Г. Оберъ Прокурора Святѣйшаго Синода, говорится: „посѣщеніе земской школы ни для кого не обяза-

тельно; громадными, постоянно растущими массами крестьянскія дѣти устремляются туда по доброй волѣ родителей, успѣвшихъ, въ теченіе четверти вѣка, оцѣнить по достоинству заслуги земской школы". Эти слова журнала имѣютъ прямое отношеніе къ настоящей статьѣ. Если это такъ, т.-е., если земская школа оцѣнена вполнѣ самими родителями обучающихся въ ней дѣтей, то, значитъ, въ ней недостатковъ нѣтъ никакихъ, нѣтъ нужды и побужденій къ измѣненію ея обстановки. Но такъ-ли? Не говоря о томъ, могутъ-ли безграмотные крестьяне вполнѣ и правильно оцѣнить школу, можетъ-ли даже быть, въ данномъ случаѣ, мѣриломъ стремленіе родителей обучать дѣтей въ земской школѣ, когда она одна только и существовала. Не всѣ, вѣдь, и образованные родители сочувствуютъ классической гимназіи, посылая туда учиться своихъ дѣтей! Да и самая оцѣнка если возможна, такъ при сравненіи съ другими школами, а для бѣднаго крестьянства даже съ такими, которыя касались-бы тощаго его кармана равносильною тяготою; а съ чѣмъ, съ какими школами долженъ былъ сравнивать свою школу крестьянинъ, не читающій ни газетъ, ни журналовъ, когда въ каждомъ селѣ по одной школѣ? Есть школа земская—въ нее посылаетъ, будетъ школа иная—и въ нее пошлетъ. Между тѣмъ, подобные выводы и заключенія „Вѣстника Европы" могутъ имѣть не маловажное значеніе, поставляя въ недоумѣніе однихъ, успокоивая другихъ и утверждая въ правотѣ дѣла третьихъ.

Свящ. **І. Студенцовъ.**

Епархіальная хроника.

— 15-го іюля, въ день памяти св. равноапостольнаго князя Владиміра, во всѣхъ церквахъ г. Пензы совершены были всенощное бдѣніе и литургія съ праздничнымъ зво-

номъ. Въ Каѳедральномъ соборѣ послѣ литургіи отслуженъ былъ молебенъ благовѣрному князю Владиміру, по случаю тезоименитства Великаго Князя Владиміра Александровича.

— 19-го іюля, въ VIII-ю недѣлю, Владыка совершалъ литургію въ Крестовой церкви, что въ загородномъ Архіерейскомъ саду.

— 22-го іюля, въ среду, въ высокоторжественный день тезоименитства Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, Ихъ Императорскихъ Высочествъ, Великихъ Княгинь: Маріи Александровны, Маріи Павловны и Великой Княжны Маріи Павловны, Его Преосвященство совершалъ литургію въ Каѳедральномъ соборѣ. Слово произнесено было инспекторомъ женскаго епархіальнаго училища, свящ. Н. И. Лентовскимъ. Объяснивъ, съ какою цѣлію дается каждому христіанину, при крещеніи, имя того или другого святаго и изложивъ въ главныхъ чертахъ жизнь и подвиги св. равноапостольной Маріи Магдалины, память которой празднуется 22 іюля, сдѣлавъ затѣмъ выводъ, что отличительною чертою св. Маріи Магдалины была пламенная любовь ея къ Іисусу Христу, проявлявшаяся въ служеніи Ему имѣніемъ своимъ и въ просвѣщеніи невѣдущихъ истиннаго Бога ученіемъ Христовымъ,— проповѣдникъ остановился на вопросѣ: какимъ образомъ возможно для насъ подражать жизни и дѣятельности Маріи Магдалины? Это подражаніе должно выражаться оказаніемъ помощи нуждающимся и распространеніемъ просвѣщенія въ духѣ православной вѣры и Церкви. Первый примѣръ такого рода истинно-христіанской дѣятельности являетъ собою Благочестивѣйшая Государыня наша, Которая съ высоты престола непрестанно проливаетъ свѣтъ евангельской любви и милосердія къ меньшей братіи нашей. Она—первая вноситъ щедрую лепту на всякое общественное благо-

творительное дѣло; средствами и покровительствомъ Ея поддерживается множество благотворительныхъ учрежденій. Въ частности, всѣмъ памятно, какой высокій и поучительный примѣръ человѣколюбія и сострадательности къ несчастнымъ Она представила послѣ того, какъ Господь чудеснымъ образомъ спасъ драгоцѣнную жизнь Церственной Семьи. Государыня Императрица принимаетъ дѣятельное участіе и въ распространеніи истиннаго просвѣщенія, поддерживая Своимъ Августѣйшимъ покровительствомъ множество учебныхъ заведеній.—Въ нравственномъ приложеніи о. Лентовскій убѣждалъ всѣхъ вѣрноподданныхъ раздѣлить съ своимъ Царемъ и Царицею участіе въ дѣлахъ благотворительности и просвѣщенія, которое (участіе) особенно важно въ настоящее время, когда вслѣдъ за неурожаемъ намъ грозитъ другое бѣдствіе, въ видѣ холерной эпидеміи. Борьба съ этою болѣзнію требуетъ выполненія многихъ санитарныхъ и гигіеническихъ условій, на что нужны не малыя средства, отяготительныя для бѣднаго класса. Необходимо оказать ему помощь. Нелѣпыя же воззрѣнія простого народа по поводу холеры требуетъ съ нашей стороны и просвѣтительнаго вліянія, направленнаго къ прекращенію всякихъ недоразумѣній и толковъ, вызванныхъ мѣрами противъ эпидеміи. Самое возникновеніе этихъ толковъ, та легкость, съ которою вѣритъ имъ простой народъ, показываютъ, что много еще предстоитъ трудиться намъ надъ образованіемъ простого народа. А потрудиться въ этомъ дѣлѣ крайне необходимо: свѣтъ вѣры и добра, разливаемый просвѣщенными, не только душеспасителенъ, но и можетъ служить условіемъ спокойствія гражданскаго. Проповѣдь закончилась приглашеніемъ предстоящихъ вознести Господу Богу молитвы о благоденствіи Благочестивѣйшей Государыни нашей Императрицы Маріи Ѳеодоровны.—Послѣ литургіи

отслуженъ былъ, при участіи всего городскаго духовенства, молебенъ св. Равноапостольной Маріи Магдалинѣ,—закончившійся возглашеніемъ положеннаго въ царскіе дни многолѣтія.

— 23-го іюля, въ четвергъ, совершалось торжественное молебствіе объ избавленіи отъ грозящей эпидеміи. Подробности помѣщены въ № 15-мъ Епархіальныхъ вѣдомостей. За литургіею въ соборномъ храмѣ, совершенною Его Преосвященствомъ, студентъ семинаріи Ѳедоръ Керенскій рукоположенъ въ діаконскій санъ.

— 26-го іюля, въ IX-ю недѣлю, Преосвященнѣйшій Митрофанъ совершалъ литургію въ Крестовой церкви. Діаконъ Ѳеодоръ Керенскій посвященъ во священника въ с. Соболевку, Чембарскаго уѣзда.

— 1-го августа, въ субботу, въ праздникъ „Происхожденія честныхъ древъ честнаго и животворящаго креста Господня", особенною торжественностію отличалось богослуженіе въ Каѳедральномъ соборѣ, по случаю главнаго престольнаго праздника. Наканунѣ въ 3 часа по полудни соборнымъ духовенствомъ отслуженъ былъ, послѣ малой вечерни, молебенъ. Всенощное бдѣніе съ акаѳистомъ Спасителю и съ выносомъ св. креста для торжественнаго поклоненія совершалъ Преосвященнѣйшій Митрофанъ. Въ день самаго праздника Владыка служилъ въ соборѣ литургію, по окончаніи которой совершилъ крестный ходъ на бассейнъ, что на Московской улицѣ,—для освященія воды. Въ крестномъ ходѣ участвовало духовенство гор. Пензы съ хоругвями и иконами отъ всѣхъ церквей.

— 2-го августа, въ X-ю недѣлю, Владыка совершалъ литургію въ Крестовой церкви при Архіерейскомъ домѣ.

— Начиная съ 1-го августа, на вечернѣ, утренѣ и литургіи къ великой и сугубой эктеніямъ присоединялись

прошенія изъ чинопослѣдованія во время „губительнаго повѣтрія“. На литургіи, сверхъ того, послѣ молитвы за Царя, читалась съ колѣнопреклоненіемъ молитва изъ того же послѣдованія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

При этомъ, во II отдѣлѣ наступающаго подписного года начнутся печатаніемъ въ систематическомъ порядкѣ небольшія статьи и очерки по различнымъ отраслямъ знанія и практической дѣятельности, имѣющимъ прямое и непосредственное отношеніе къ жизни простого народа. Статьи эти и очерки съ теченіемъ времени составятъ собою болѣе или менѣе полный и законченный кругъ книгъ для внѣкласснаго чтенія, необходимыхъ для библіотеки каждой церковно-приходской школы.

Программа журнала: Опредѣленія Святѣйшаго Синода и постановленія Училищнаго при немъ Совѣта, а также нѣкоторыя распоряженія епархіальныхъ преосвященныхъ и училищныхъ совѣтовъ. Методическія и дидактическія статьи по предметамъ обученія, входящимъ въ учебный курсъ церковно-приходскихъ школъ. Мнѣнія духовной и свѣтской періодической печати о лучшей постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ церковно-приходскихъ и вообще въ народныхъ школахъ. Свѣдѣнія о церковно-приходскихъ школахъ въ епархіяхъ. Изъ школьнаго міра (хроника). Педагогическое обозрѣніе. Мелкія извѣстія и замѣтки, относящіяся къ школьному народному образованію. Рецензіи книгъ, посвященныхъ школьному народному образованію. Корреспонденціи. Небольшія статьи для чтенія въ школѣ и дома: а) Размышленія о предметахъ вѣры и нравственности православной; б) Примѣры благочестія въ разныхъ обстоятельствахъ жизни человѣческой; в) Повѣсти и разсказы религіозно-нравственнаго содержанія; г) Разсказы изъ отечественной и общей исторіи; д) Притчи.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою **три** руб. сер.

Подписка принимается въ Кіевѣ: въ редакціи журнала „Церковно-приходская школа“, при Кіевскомъ Епархіальномъ Училищномъ Совѣтѣ.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

Редакторы: (**А. Поповъ.**
(**Н. Смирновъ.**

Дозв. ценз. Пенза, 15 августа 1892 г. Цензоръ. ректоръ сем. прот. **М. Знаменскій**

Типографія Пензенскаго Губернскаго Правленія.